

КАПУЧИНКА

НАТАЛИЗА КОФФ

Натализа Кофф
Капучинка
Серия «Пятигорье», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34616450*

Аннотация

Он – местами неуправляемый, непрошибаемый, толстокожий, и вообще бывает той еще сволочью.

Она – строптивая, незаурядная и необычная.

Они знакомы с детства, большей частью они ругались и ссорились. До определенного момента.... А хотя нет, ругаться и ссориться они так и не перестанут.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	23
Глава 3	34
Глава 4	43
Глава 5	53
Глава 6	66
Глава 7	79
Глава 8	95
Глава 9	114
Глава 10	124
Глава 11	132
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Натализа Кофф

Капучинка

Пролог

– Девочки, только сразу решим, когда остановиться, идет? – предложила невысокая хрупкая девушка с коротким ежиком волос на голове и задорными карими глазами.

– Ну, давайте, – хмыкнула вторая, постарше, похожая на первую, но с длинными ниже плеч волосами, – А еще нужно бы постараться скрыть наши развлечения вон от того столика.

– Какие – то вы скучные, – подвела итог третья дама, которая выбивалась из компании цветом кожи и необычной прической с сотней разноцветных косичек, собранными в длинный до поясницы хвост. – Я начну.

– Ну, давай, – подбодрила четвертая дама-блондинка. – У меня еще есть полчаса и помчусь, пока мои спиногрызы бабушек окончательно не ушатали.

– Что-то мне подсказывает, что моя красotka внесет сильную лепту в воспитание бабушек, – засмеялась самая старшая в этой компании дама.

Девушка – мулатка протянула руку к прозрачному стакану, стоявшему в центре стола. В стакане лежали белые, свер-

нутые в несколько раз клочки бумаги. Изящные пальчики перемешали ворох записок и подцепили одну.

– Та-да-дам! – низким голосом пропела мулатка и развернула крошечный свернутый кусочек, – Кхм, и кто же автор этой идеи? Угнать машину самого вредного мужчины, присутствующего в клубе?

– О, это мое! Это я! – радостно подняла руку самая старшая из присутствующих, – если задание мое, то я могу выбрать жертву!

– С чего вдруг? – нахмурилась мулатка.

– С того, – ответила брюнетка, – Я так сказала, а старших нужно слушать. Вот! Короче, вон видишь парня в сером пиджаке, голубых джинсах и с какой – то шваброй в обнимку? Красивый, как Бог, а вредный как дьявол. Его машину ты и угонишь.

– Тетя Ти! – возмутилась мулатка, – Я не согласна! Только не он!

– Согласна – не согласна, не важно, – доверительно сообщила тётушка Ти, придвинувшись к мулаточке, – Иди и без тачки не возвращайся, детка.

Красавица – мулатка беспомощно смотрела на подруг, и когда ни одна из них не вмешалась, вздохнула. Выдохнула. Махнула залпом рюмку с чем – то янтарным и горячительным, и решительно встала из – за столика.

Три девушки смотрели вслед удаляющейся фигурке.

– Кто сколько поставит? – вдруг поинтересовалась блон-

динка.

– Фи, как не стыдно, – фыркнула брюнетка, а потом не удержалась от улыбки, – По косарю?

– Идет, – поддержала предложение та, которую мулатка называла «тётушка Ти».

– А бонус? – спохватилась брюнетка с короткими торчавшими в разные стороны волосами.

– А бонусом занимается моя сильная половина, – довольным голосом поставила девчонок в известность тётушка Ти, махнув рукой мужчине за столиком в противоположном углу.

– Как думаете, у нее получится? – спросила блондинка.

– Машину – то угнать? – поинтересовалась Ти, и хмыкнула, – Можно подумать, это ее первая.

– Да нет, – отмахнулась блондинка, – С ним получится? Просто я бы очень хотела, чтобы все получилось.

– Надеюсь, – заверила тетушка Ти, – должно ведь ее желание сбыться.

– А что, загадала? – спросила брюнетка.

– Да, второй год уже, – с ноткой грусти сообщила Ти, – Муж велел не лезть. А я не могу. У меня так и чешутся руки пацану шею намылить и мозги вправить. Так нет же, люблю его, сволочь смазливую.

– А если не судьба? Бывает ведь, каким бы красивым не был человек, а все равно не нравится, – предположила блондинка.

– Да нет, не наш случай, – отмахнулась Ти, – Видела я, как он слюни пускал, созерцая бассейн, в котором совершенно случайно плескалась наша шоколадка со своими друзьями. Просто нужно подтолкнуть, ну и по темечку звездануть, чтобы глаза окончательно открылись. И потом, вы Лику видели? Форменный ходячий экстаз.

Девушки дружно наблюдали, как мулатка Лика приближается к парню в сером пиджаке и светло – голубых джинсах. Как она, спрятав руки в задние карманы джинсов, что-то говорит ему, легонько покачиваясь на каблуках. Как он, не задумываясь, выпутывается из цепких рук очередной швабры. И послушно идет вслед за мулаткой. Девушка остановилась в центре танцпола. Заиграла тягуче – медленная композиция, и мулатка поманила парня пальцем. В ответ тот широко улыбнулся и шагнул к ней вплотную.

– Мда, косарь как-то мелко, – задумчиво произнесла брюнетка.

– А мне кажется, что он будет месяц от нее бегать. Нет, девочки, вы не подумайте, я им желаю добра, – вздохнула блондинка, – просто он упертый ведь. Сказал к тридцати остепениться, вот и будет ждать еще семь лет.

– Не знаю, не знаю, – протянула Ти.

– А я верю в Лику, – решительно заявила брюнетка, – Давайте так, если ко мне на день рождения они придут парой, то вы сидите с моими красотками, а мы с богатырем свинтим на пару дней в отпуск.

– Можно подумать, мы без спора с ними не посидим, – рассмеялась тётушка Ти.

– Слушай, сестра, и как твой золотой супруг столько лет тебя терпит? Взяла и весь кайф обломала, – обиделась брюнетка на старшую сестру.

Девчонки дружно рассмеялись, глядя как мулаточка Малика в танце повернулась спиной к Игнату, соблазнительно двигая телом, подняв руки вверх.

– Что-то мне подсказывает, – задумчиво произнесла блондинка, – Сведет она его с ума.

– Да скорее бы, – мечтательно проговорила тетушка Ти, наблюдая за сыном Игнатом и мулаточкой Маликой.

Глава 1

Двумя годами ранее

Утро после свадьбы Виктории Яковлевны и Мелкого

Морда все-таки болела...

Игнат открыл глаза. Потрогал нос. Вот ведь коза мелкая!

Вздыхнув, Игнат сел в кровати. Потер лицо ладонями. В голове – каша, но провалов в памяти не было. Значит, все-таки проснулась совесть и он не нажрался в хлам на свадьбе тетки и друга.

– Ты куда, котик? – донеслось в спину.

Игнаша поморщился. А эта откуда? А да, сама как-то прицепилась.

Парень встал, не стесняясь наготы, вынул из пиджака купюру, бросил на постель рядом с кроваткой – красным манжуром и, морщась, произнес:

– Котик чистить шерстку, а когда котик вернется, то с радостью увидит, что в квартире никого нет.

– Но, милый... – губки свернулись бантиком.

– Советую поторопиться, – бросил парень и ушел в душ.

Водные процедуры внесли ясность в мысли и сбросили остатки сна. Кофе, а позавтракать у родителей. Да, так и делает.

Выйдя из душа в полотенце, Игнат удовлетворенно заме-

тил, что девки в квартире уже не было. Ничего так, на раз сойдет. А больше ему и не надо.

Кофемашина привычно попискивала, шумела, и выдавала приятные ароматы. Обычно Игнат пил эспрессо по утрам, двойную порцию, чтобы взбодриться. А сегодня поймал себя на мысли, что готовит капучино. Станный выбор, но тоже неплохо.

Сидя на кухонном подоконнике своей квартиры, наслаждаясь чуть горьковатым вкусом кофе, и затягиваясь сигаретным дымом, парень смотрел в окно на проснувшийся город. Квартира располагалась в элитной высотке на верхнем этаже, была просторной и светлой. Мама очень постаралась с оформлением. Стильно, уютно и красиво. Жилье Игнату нравилось.

Взгляд задержался на полупустой кружке с кофе.

Капучинка. Да, Капучинка с карамелькой.

Вынув телефон из кармана домашних шорт, Игнат, не задумываясь, выбрал контакт в длинном списке. На четвертом гудке ответил запыхавшийся голос.

– Да! – нетерпеливо, словно стремясь скорее отделаться от разговора.

– Оу, Капучинка, – рассмеялся парень, – Ты там занята, что ли?

– Чего хотел, выкладывай! – поторопила Малика парня.

– Я не жрал еще, – начал Игнаша.

– Это твои проблемы, троглодит, – хмыкнула девушка.

– Давай в кафешке на Триумфальной кофе попьем что ли, – предложил парень, затягиваясь сигаретой в последний раз и вдавливая окурочек в пепельницу, – В одиночку жрать скучно, а с такими фонарями я никому не нужен.

– Иди в жопу, – хмыкнула Лика.

– А чего так грубо? Я же извинился, – недоумевал парень, – Тебе чего, стремно со мной позавтракать? Мы же вроде как родня.

– Ага, седьмая вода на киселе, – продолжала гнуть свою линию девушка.

– Ну, Капучинкаааа, – почти захныкал Игнат.

– Хрен с тобой, золотая рыбка, – сдалась девушка, – На Триумфальной площади через двадцать минут. Опоздаешь – сожру твой завтра сама.

– Заметано! – рассмеялся Игнаша и, сбросив вызов, помчался в спальню, одеваться.

Полтора годами ранее

Душ. Кофе. Сигарета. Широкий удобный подоконник и телефонный звонок.

– Капучинка? – вкрадчиво, и улыбаясь.

– Задолбал ты меня уже, – вздохнула девушка, понимая, что шансов отказать вредному парню нет, – Ты жрать самостоятельно не приучен?

– Да брось, Капучинка, – хохотнул парень, чувствуя, как настроение стремительно ползет к плюсовой отметке, – Да-

вай через полчаса в нашем кафе.

– Не помню, чтобы у меня была с тобой общая собственность, – хмыкнула Лика и сбросила вызов.

Но Игнат знал, спустя полчаса он будет сидеть за столиком в уютном кафе на Триумфальной площади и завтракать в компании колкой на язык девчонки.

– Зая, а у тебя нет желания позавтракать и продолжить? – нарушил неожиданно женский голос идиллию Игната.

– Какого х... ты еще тут? – не понял парень, бросив милетный взгляд на девушку, – Жопу в руки и вперед.

– Ну, заяя.... – томно, взмахивая изрядно наштукатуренными ресницами.

– Мне повторить? – почти зло выплюнул парень.

Девушка послушно ушла из квартиры, прихватив оставленные на подушке деньги. А Игнат Захарович поскакал в спальню, сменить полотенце на джинсы и свитер. Как-то сильно вдруг захотелось жрать.

* * *

– Ты какая – то задумчивая, – парень жевал творожную запеканку, запивая крепким чаем, и смотрел на девушку, сидящую напротив.

Девушка в стильной кепке с распущенными волосами, заплетенными в сотню, а то и больше, косичек, ковыряла вилкой десерт и задумчиво смотрела за окно на переулок.

– Чемпионат на носу, – вздохнула Лика, – Что-то я гоню уже, нервы ник черту.

– А этот твой стручок чего говорит? – спросил Игнат, совершенно не стесняясь и отодвигая тарелку с почти нетронутым десертом от девчонки и придвигая к себе ближе.

– Говорит, шансы есть, и работали так упорно, и тренер вроде доволен, – не очень оптимистично вздохнула Лика.

– Чего – то ты совсем расклеилась, – подметил Игнат, – Даже не поправила меня, когда я твоего драгоценного Яна стручком обозвал.

– Иди ты, – махнула рукой Лика.

– В жопу, ага, помню, – кивнул Игнат.

– И папка поехать не сможет, – жаловалась Лика, – у них там очередной развод – примирение с мамой.

– У них уже в привычку вошло, разводиться и сбегаться, – хмыкнул Игнат.

– Ну, – вздохнула Малика.

– Слушай, ну, хочешь, я приеду? – ляпнул Игнат, а потом как-то даже опешил от своего предложения.

– Ага, так я тебе и поверила, – хмыкнула девушка, – Через океан переться, чтобы посмотреть на бесполезные пляски.

– Да брось, – махнул рукой Игнат, – ты мою работу еще и не так называла. Все, я решил. Когда у тебя там соревнования?

– Двадцатого, – не очень весело сообщила Малика.

– Значит, приеду девятнадцатого, – решил парень, – Мо-

рально поддержи. Помпончики куплю. Буду подпрыгивать на трибунах и ругаться веселым матом.

– Придурок, – беззлобно высказалась Лика, но улыбнулась.

Годом ранее

Ината разбудил телефонный звонок. Взглянув на экран, удивился.

– Капучинка, чего это в такую рань? – сонно пробормотал Игнат, садясь в постели.

– Оторви свою задницу от барби и дуй в кафешку! – командовала Лика.

– Лик, – вздохнул Игнат, глядя на наручные часы, оставленные на прикроватной тумбе, – Семь утра. Закрыто еще.

– Двигай, на фиг, кому сказала! – не унималась девушка, а потом добавила, – В Макдональдс на Гоголевском проспекте.

– Ты еще шаурмы предложи пожрать, – беззлобно вздохнул парень, отправляясь в душ, но девушка уже сбросила вызов.

Вымывшись, выгнав очередную барби из квартиры, Игнаша помчался на указанному адресу. Как-то его не очень забавляли нотки в голосе Капучинки.

И сейчас, сидя за столиком напротив девушки, Игнат понимал, что-то происходит, но девчонка не кололась. Прикрываясь общими фразами, Лика пила кофе из высокого бумажного стаканчика и вздыхала.

– Хочу уйти, – вдруг произнесла Лика, – Убивает меня этот режим и вообще, возраст уже.

– Какой возраст? – засмеялся Игнат, – тебе только – только восемнадцать стукнуло.

– Умный, да? – хмыкнула Лика, – Ян тоже не отпускает.

– В морду ему дать? – предложил Игнат на полном серьезе, правда он был уверен, что после этого стручок рассыпется на запчасти, но это ведь не его, Игната, заботы.

– Ну да, – возмутилась Лика, – Яна не трогай. Он хороший.

– Угу, парень не плохой, – кивнул Игнат с серьезным видом, – Только ссытся и глухой.

– Язык без костей, – вздохнула Лика, – Так чего думаешь? Уходить?

– А как же первое место? – напомнила Игнат, – Ты же мечтала. Второе есть, в следующем году возьмете первое. Ян твой так говорит и тренер тоже.

– Да ну их, – махнула рукой Лика.

– И не надо махать! – возмутился Игнат. – Сопли утерла и вперед, покорять вершины.

– Думаешь? – с сомнением спросила Лика.

– А то! – кивнул Игнат, – Когда там у вас ближайший турнир?

– Через месяц, а что? – вздохнула Лика.

– Ну, дак, помпончики прихвачу и вперед, на трибуны, – улыбался парень.

– Идиот, – покачала головой Лика, – Судьи еще с прошлого раза не отошли. Говорят, всерьез подумывают не пускать тебя больше.

– Лик, забей, – широко улыбнулся парень. – Откуда мне было знать, что там половина зала понимает русский мат?

– Говорю же, идиот, – вновь вздохнула Лика.

За полгода до событий в прологе

– Капучинка, – голос был уставшим и капельку грустным, – Давай пожрем?

– Иди в баню, – вздохнула девушка, – Я сплю уже.

– Ну, Ликааа, – уговаривал парень, – Устал, как скотина. Давай, а?

– Вали к своим барби, – промычала девушка, – а от меня отстань.

– Ну, Капучинка, – не унимался парень, – Есть хочу зверски. Будь человеком, а?

Малика, открыв глаза, посмотрела на настенные часы. Два часа ночи. И чего он к ней пристал? Точно идиот с придурыю.

– Достал, блин, – капитулировала девушка, вставая с постели и собираясь одеваться, – куда ехать?

Но вместо ответа в дверь коротко позвонили. Потуже затягивая пояс на халате, Лика пошла открывать позднему гостю.

На пороге стоял Игнат с кучей еды из ресторана, с всклокоченными волосами, в немного мятой рубашке и с усталой

стью в глазах.

– Придурок, – проговорила Лика, но парня в квартиру впустила.

Игнат, вымыв руки, устроился в удобном кресле гостиной в такой большой, как его, но не менее уютной квартирке Малики. Девушка, молча притащив свою подушку из спальни, устроилась на диване, и наблюдала, как Игнаша вынимает еду из пакетов.

– Чего у тебя там есть? – вздохнула девушка, радуясь, что еда, поглощенная ею в любых количествах, не сказывалась на ее фигуре.

– Равиоли, паста, пицца, – перечислил Игнат, – Чизкейк и брауни.

– А обычных пельменей и запеканки нет? – вздохнула девушка, рассматривая прозрачные пластиковые контейнеры с десертом.

– Капучинка, – хохотнул парень, – Ты самая русская девушка, которую я знаю.

– Да, я люблю сало и пельмени, – насупилась девушка, в очередной раз принимая в штыки темы, близкие к ее цвету кожи и происхождению.

– Не дуйся, – посоветовал Игнат.

Все коробки оказались раскрытыми, девушка медленно пережевывала пиццу, глядя на включенный на минимальную громкость телевизор. А Игнат, жуя свою порцию, смотрел куда – то в стену.

– Чего случилось? – в лоб спросила Лика, – У тебя такой вид, будто с тобой сношалось стадо бабуинов.

– Пошлячка, – беззлобно поддел Игнат, и вздохнул, – Аркашу загребли за наркоту.

– Долбанный придурок, – выругалась девушка, – Знаешь, вот ты идиот, а он еще больше идиот. Отмазал?

– Сначала не хотел, – вздохнул Игнат, – Матушка его приехала, рыдала, в ноги кланялась. Друг все-таки. Отказать не смог.

– Таких друзей – за хер, да в музей, – высказала свое мнение Лика, – Работать вне смены наглядным пособием.

– Вроде как с детства вместе, – оправдывался парень.

– Он и сам подсел? Или пока только толкает? – Малика села, скрестив по – турецки ноги перед собой.

– Пока вроде чистый, – с сомнением ответил Игнат, – Мля, достала меня эта каруселька. А может рванем куда-нибудь на пляж? В Африку твою?

– Ты мозгом не ушибся в ментуре? – хмыкнула девушка, глядя на торчавшие в разные стороны волосы парня, – Барби...

– Своих силиконовых таскай, – договорил Игнат, – Я помню.

На несколько минут в комнате повисла тишина. Игнат откинулся на спинку кресла, оставив на подлокотнике полупустую тарелку.

– Отстраню его от дел, – решил Игнат, – Паршиво, как-

то. Столько лет бок – о – бок.

– А не паршиво, что он в наркоту сунулся? – хмыкнула Лика, – Отстраняй. Данчика поставь. Он толковый.

– Мысль хорошая, – кивнул Игнаша.

– И без сопливых девки пляшут, – хмыкнула девушка, заметив, что настроение Игната уже не такое паршивое, – Как там поживает мой любимый отдел?

– Мужики воют, ждут явление Шоколадки народу, – улыбнулся Игнаша, – Давай к нам на постоянку? Клиентов туча и вагон.

– Знаешь, а ты, Игнаша, хамло, – хмыкнула Лика, – Я и без того все свободное время в твоём «Фениксе» торчу. А тебе все мало.

– Ты толковый спец, – пожал плечами парень, словно этими словами все мог объяснить, – И потом, должны же мы были направить твои криминальные наклонности в мирное русло.

Игнат смотрел на девушку, вспоминая, как случайно узнал о ее маленьких шалостях. Капучинка испытывала слабость к быстрым тачкам, огромным танкам и юрким малолитражкам. Что поделать, любила Лика все тачки разом и каждую в отдельности. И даже не ездить за рулем, а вскрывать. И тогда Игнаша задумался, что таланты девчонки весьма пригодятся в бизнесе. Он притащил сопротивляющуюся Лику в «Феникс», в самый секретный и новый отдел. «Безопасность и сопровождение» – так значилось на табличке. А

на деле Игнат в одной комнатухе собрал хаккеров и прочих умельцев. Ребята разрабатывали программы, устанавливали на новые или уже купленные автомобили, тестировали их и получали за это немалые деньги. Лика как раз и занималась тестированием. Вернее, она их попросту пыталась вскрыть и угнать, а ребята потом искали свои «косяки» и дорабатывали. В случае, если Малике тачка не поддавалась, то работу сдавали клиенту. Как правило, клиенты были из разряда VIP, поскольку услуги отдела БиС стоили немало. Но как правило были всегда довольны.

– Ты хотел сказать, влияние тетушки Ти на меня? – улыбнулась Лика.

– Можно и так, – кивнул Игнат, – Мама у нас любит на досуге папкин сейф раскурочить.

Малика улыбнулась, вспоминая маленькие шалости тетушки Ти, и все же, не удержавшись, зевнула, потерла лицо ладонями.

– Слушай, мне утром рано вставать, – как бы оправдываясь, произнесла Лика.

– Все понял, – кивнул Игнат, – мусор уберу, дверь захлопну. Иди, отдыхай.

Девушка благодарно улыбнулась, встала и вместе с подушкой пошла в спальню. Уже на пороге ее застал странный вопрос парня.

– Лик?

– Ммм?

– Данчик просил разрешения к тебе подкатить.

– И чё? – девушка замерла, но не обернулась.

Игнаша вздохнул, встал, и принялся складывать пустые упаковки из – под еды в пакеты.

– Сказал, ты сама решишь, – Игнат, убирая со стола, повернулся к девушке спиной и не заметил странного взгляда, сверлившего затылок.

– Ага, – осторожно ответила Лика, – Скажи, перепихи – не ко мне. Мое сердце занято.

– Знаю, – вздохнул Игнат, продолжая уборку, – Стручок все-таки тот еще говнюк. Ян, то есть.

– А он здесь при чем? – не поняла Лика.

– Ну, как при чем, – донесся голос Игната из кухни, – Он же живет в твоём шоколадном сердечке.

– Придурок, – вздохнула Лика, и молча отправилась в спальню.

– Он самый, – хмыкнул Игнат, ополаскивая стаканы и убирая их в шкаф.

Убрав посуду и весь мусор, Игнат решил, что в усмерть устал. Позвонив из кухни парням из охраны, отпустил их до утра, а сам, достав из шкафа подушку и плед, улегся на диван. Капучинка его утром грохнет, на куски порежет десертной ложкой, но ему почему – то уходить никуда не хотелось.

А утром, проснувшись около шести, Малика потопала в душ. И уже выходя из него в одном полотенце, увидела в коридоре ботинки Игната.

– Говнюк, – беззлобно проговорила девушка и скрылась в спальне. Одевшись и собрав сумку для тренировок, Малика вошла в гостиную. Парень дрых, раскинув руки. На лице самое ангельское и невинное выражение, которое Лика видела в своей жизни.

– Угу, ангел, – заметила Лика, – Демон, блин, не иначе.

Первым желанием было накрыть спящую морду подушкой и как следует надавить. А потом Лика передумала, поборов внезапный порыв.

– Какой же ты придурок, – вздохнула Лика, и, рискнув, провела кончиками пальцев по немного колючей щеке, – Самый настоящий идиот.

Лика грустно улыбнулась. Осмелев, погладила уголок рта и заставила себя убраться от лица парня. Вздохнув, девушка пошла в коридор, вынула из комода запасную связку ключей и положила ее рядом с портмоне и мобилкой Игната на журнальный столик. А сама ушла, осторожно прикрыв дверь.

Глава 2

Спустя месяц. До событий в прологе – пять месяцев

– И все-таки она классная, – с восторгом в голосе произнес Данчик, глядя на танцпол.

Игнат проследил за взглядом друга, так, на всякий случай. И не смотря он прекрасно догадывался, о ком ведет речь парень.

Взгляд застыл на танцующей женской фигурке. Каждое ее движение наполнено грацией и изяществом. Фигурка двигалась плавно, завлекая и привораживая. Ритм музыки ускорился, и движения становились быстрыми, словно клинки, каждую секунду нанося колотые раны на душу парня. Игната неосознанно поддался вперед, рассматривая пристальнее, впитывая каждое движение девушки. Парень понял, что начал дышать в такт этим движениям. Понял и заставил себя отвернуться.

– Чего тогда не подкатишь? – выплюнул Игнат, отпивая пиво из бутылки.

– Выжидая удобного момента, – пожал плечами парень, переключив внимание с танцующей девушки на сидящего напротив друга, – А ты? Сам бы завязывал херней страдать.

– В смысле? – напрягся Игнат.

– В прямом, – пожал плечом Даня, – Мы сколько знакомы? Лет шесть? А в последний год ты сильно изменился.

– Бред, – упрямо говорил Игнат, но взгляд вновь вернулся к девчонке с сотней косичек.

– Как знаешь, – хмыкнул Даня, лениво прикурил сигарету, скользнул хитрым взглядом по лицу Чертинского, и добавил, – Я бы ее трахнул. Распечатал бы шоколадку.

Реакция Игната не заставила себя долго ждать. Молниеносно ухватив Даню за шею, Игнат впечатал парня мордой в стол.

– Рискни! – выплюнул Игнат, не разжимая пальцев, а только все больше надавливая.

В ответ донесся тихий смех.

– Спокуха, брат, – примирительно произнес Даня.

– Мудила, б**, – прошипел Игнат, выпуская друга из захвата и возвращаясь на место.

Минуту Богдан смотрел на друга, зажженная сигарета переломилась пополам. Пришлось брать другую. Прикурив, парень выпустил колечко дыма и хитро прищурился.

– А теперь проанализируй свой поступок и перестань клепать себе мозг, – посоветовал Данчик, – Иначе вон то подобие мужика затащит твою Капучинку сам знаешь куда, если уже не затащил.

– Плевать, – Игнат залпом допил пиво и поморщился.

– Не врал бы ты себе, – гнул свою линию Дан, – Вот смотри. Ты снимаешь телку. Спишь с ней. А на утро мчишься позавтракать с Ликой. Это по – твоему как расценить? Типа, извини, любимая, всю ночь кувыркался с другой? Или

мчишься к ней ночами и сопишь на диванчике, открывая ее квартиру своим ключом среди ночи, и каждое утро огребая по полной программе за такую ночевку. Это как называется? Типа так устал, что сил нет проехать в свою квартиру два квартала на пассажирском сиденье с личным водилой?

Игнат только мрачно пыхтел, понимая, что в коем – то веке друг оказался прав. Да только такая правда на хрен Игнату не нужна. Как и отношения. А в случае с Ликой мимолетным сексом никак не обойтись. Здесь все сложнее, и дело даже не в том, что она – крестница родителей и дочь отцовского друга. Все, мать его, гораздо запутаннее.

– Мозгокрут хренов, – выдохнул Игнат, и закурил, – И откуда ты свалился на мою голову?

– Я тебе сейчас больше скажу, – Дан расплылся в широкой, даже счастливой улыбке, увидев, как мимо их столика проходит девчонка. Проплывает мимо, словно и не замечая, что он смотрит на нее.

– Совсем скоро мы еще и породнимся, – продолжил говорить Дан, – Так что, привыкай.

– В смысле? – не понял Игнат.

– В прямом, – взгляд Дана застыл на глазах собеседника, – Я сплю с твоей сестрой. И как только она перестанет мурыжить мой мозг, и согласится выйти за меня, мы поженимся.

– Вот сейчас я ни хрена не понял, – нахмурился Игнат, – Ты – первый кабель на районе, и сунул свои яйца к моей сестренке? А ты часом не охренел?

– Охренел, – кивнул Дан, – Но случилось так, что я люблю Машку.

– Да ты всех любишь, – хмурился Игнаша.

– Уже нет, – улыбнулся Дан, вновь провожая взглядом девчонку, которая уже возвращалась, неся в руках бокал с двумя коктейлями. Парень нахмурился, узнавая алкогольный коктейль. Ишь чего удумала!

– Уже полгода как только ее, – добавил Дан и подскочил с диванчика. Девчонка уже заняла свое место за столиком с друзьями, и медленно потягивала свой коктейль через соломку.

Игнат в изумлении смотрел, как его друг подходит к столику, за которым разместились Машкины друзья, в лице Капучинки и Яна, а также еще нескольких ребят. Дан что-то говорит Машке. Та отвернулась, собираясь игнорировать появившегося парня. И даже, кажется, рукой небрежно махнула, мол, отвали. Дан сдернул Машку со стула и прижал к себе за талию. А потом и вовсе поцеловал. И совсем не дружеским поцелуем. А потом Дан утащил Марию к своему столику. Сам сел и устроил девчонку на своих коленях.

– Игнаш, тут такое дело... – начала Мария, обращаясь к старшему брату.

– И как давно вы спите? – поинтересовался Игнат, – И второй вопрос, если у вас все так весело, какого хрена, друг, ты и к Лике собрался подкатывать?

– Двадцать первая неделя пошла, Машка ночует у меня в

свой каждый выходной, – невозмутимо ответил Богдан под возмущенную брань Марии, – А с Ликой – это по просьбе Машки. Чтобы ты, бестолочь, понял, что однажды девчонка свалит от тебя к более настойчивому мужику.

– Ты собирался переспать с Ликой по просьбе Машки? – не понял Игнат, но уже начинал вновь закипать, кулаки так и чесались.

– Да нет, мне кроме моей Масеньки никто не нужен, – уже ласково, на ушко, и девчонка смутилась, улыбнулась, – В отношении Лики – все только треп.

– Ясно, – кивнул Игнат, – Пойдем, выйдем.

– Нет! – торопливо ответила Машка.

– Я скоро, малыш, – улыбнулся Дан, пересадил девушку со своих колен на диванчик и встал.

А когда парни вернулись в клуб, на лице одного красовалась ссадина приличного размера, но зато настроение было превосходным.

Спустя пару часов

– И что, даже не пригласишь на чашку чая? – вздохнул парень, постукивая пальцами по рулю.

– Нет, не приглашу, – девушка отвернулась к окну и положила руку на дверную ручку, собираясь выйти из салона авто.

– В чем твоя проблема? – кажется, теряя терпение, произнес парень громче, и схватил девушку за запястье, заставляя

остаться сидеть.

– Пусти! – коротко скомандовала девушка, и, прищурившись, взглянула на рассерженное лицо парня, – Я сказала: пусти!

– Сколько уже можно ломаться, Лика? – не выдержал собеседник, – С моим выбором даже предки смирились, несмотря на ...

– На что? – прищурилась Малика, испытывая уже даже не злость, а скорее ярость и отвращение к собеседнику, – На то что я отличаюсь от всех? На то, что у меня восемь ног и две головы? С чем, стесняюсь спросить, смирились твои родители?

– С цветом кожи, – кричал парень, – Но это ведь не твоя вина.

– Что ты несешь, придурок?! – кажется, спокойно произнесла Лика, но на самом деле в сердце девушки кипела ярость, – Считаешь, цвет кожи – это мой недостаток? Пошел ты! И вся твоя семейка в придачу!

– Ты пожалеешь, если кинешь меня! – пригрозил парень, – Не вздумай разрывать наши отношения!

– Слушай, сколько можно? – постаралась взять себя в руки девушка, – У нас не было отношений, нет и никогда не будет!

– Хочешь сказать, что я столько лет потратил на тебя впустую? – растерялся парень.

– Думай, как хочешь, – ответила девушка и вышла из ма-

шины.

Водитель авто, резко надавив на газ, взвизгнув шинами, умчался. А Лика, опустив плечи, пошла домой. В ушах все еще стояли слова парня – человека, который был для нее другом много лет. До того момента, пока ее глаза не раскрылись и многое стало понятным.

Вынув ключи из кармана, Лика вставила подходящий в замочную скважину. Взгляд застыл на собственном запястье. Смуглая кожа почти сливалась с окружающим полумраком. Лика поняла, что по щекам катятся слезы. Она всегда будет другой, чужой среди людей, с которыми росла. Она всегда будет отличаться и привлекать внимание. Порой ненужное. Порой ранящее. Очень редко Лика могла почувствовать себя уютно и даже забыть об этом своем отличии. И самое обидное, это чувство покоя и уюта дарила ей не ее небольшая уютная квартира, и даже не любящий отец и беспокойная мать, а совершенно другой человек.

Жалость к себе практически захлестнула девушку, и, войдя в квартиру, Лика прислонилась к двери спиной, съехала вниз на пол и, уткнувшись лбом в согнутые колени, разрыдалась. Громко, некрасиво хлюпая носом.

– Как же меня все это достало, – шептала девушка, обхватив колени руками.

Она плакала, не поднимая головы, и, кажется, не реагируя на внешний мир. Хотелось забиться в уголок и не вылезать из укрытия лет сто. Хотелось жалеть себя, и уехать

на родину матери. Да только она точно знала, что и там она будет чужой. По иронии судьбы, слишком светлой для окружающих.

– Ты чего, Капучинка? – неожиданно раздался знакомый голос совсем рядом.

Ли́ка испуганно подняла заплаканное лицо. Вздохнула. Моргнула.

– Уйди, – коротко бросила девушка и вновь спрятала лицо в коленках.

– Ли́ка, что стряслось? – настаивал на ответе Игнат, хмуро сверля взглядом макушку девчонки, – Это он? Твой стручок, да?

– Отвали, – буркнула девушка, не собираясь сдвигаться с места.

– Лик, я видел его машину, – не унимался парень, присаживаясь на корточки рядом с девушкой, – Что он сделал, скажи мне?

Но Капучинка молчала. А Игнаша злился все больше. Поняв, что ответа не дождется, парень вынул телефон из кармана, набрав номер, коротко скомандовал:

– Синяя бэха, номер ноль сорок два, – голос Игната был злым, – Перехвати и ждите меня.

– Игнаш, – вскинулась Ли́ка, – Не нужно. Давай лучше чаю выпьем?

Ли́ка подняла заплаканное лицо. Две пары карих глаз смотрели друг на друга. Одни с мольбой, вторые – решитель-

но и настойчиво.

– Ладно, – сдался, наконец, парень, – Но если он еще раз доведет тебя до слез, я ему сломаю все кости и руки засуну в ж...

– Хорошо, – Лика рукавом свитера стерла слезы с щек и поднялась на ноги.

Девушка пошла на кухню, ставить чайник. А Игнаша минуту сидел на корточках около двери, опираясь на нее спиной, и смотрел через дверной проем на кухню. Лика, открыв холодильник, вынимала продукты, накрывала на стол. А Игнат задал себе самый главный вопрос: Какого рожна он творит?

– Ты бы уже вернул ключи, – проговорила девушка, отпивая чай из высокого стакана.

Парень, сидя за столом напротив только улыбнулся. Игнаша словно и не заметил просьбы, просто продолжал намазывать джем на тост.

– Кстати, а ты чего приперся – то? – спохватилась Лика, – На работе что-то?

– Ну, – неопределенно махнул рукой Игнат, – Парни ждут тебя на днях. Сильно надо.

– А позвонить? – улыбнулась Лика, наблюдая, как парень кладет сахар в чай.

Она точно знала, что кофе Игнаша пьет всегда без сахара, а вот в чай кладет его выше нормы. Игнат всегда брал определенный стакан определенного размера. Одну и ту же

чайную ложку. И добавлял в кружку ровно шесть ложек с горкой. А еще он очень сильно бесился, если вдруг сбивался со счета, когда его кто – то отвлекал от процесса добавления сахара в чай. Вот как сейчас, Лика намеренно начала задавать кучу вопросов, чтобы сбить его со счета. Просто сильно уж умильная моська была у парня в такие моменты.

– Или Вовчика заслать? А что там вообще могло произойти? Я два дня назад там почти сутки торчала. Утрясли вроде. Чего молчишь – то?

Игнаша застыл с сахарницей в руке и пустой чайной ложкой. Лика понимала, что он соображает, сколько уже положил. Но вспомнить не выходило. Малика не сдержалась и начала посмеиваться. Сначала тихо, потом с каждым мгновением громче.

– Игнаш, ну у тебя и моська, – смеялась девушка, вытирая проступившие слезы.

– Блин, всю концепцию похерила, – вздохнул парень.

– Еще две, – подсказала Лика, посмеявшись.

– Точно? – с сомнением спросил Игнат.

– Угу, – кивнула Лика.

Игнат доверчиво добавил еще две ложки и медленно перемешал чай. Отпил. Кивнул.

– Кстати, а ты чего приперся? – уже серьезнее спросила девушка, – Барби уже не дают?

– Ешь давай, – пропустил Игнат вопрос мимо ушей, – Пока я не добрался до твоего бутерброда.

Ли́ка предпочла не поднимать больше темы. И просто сидела в три часа ночи на своей кухне и пила чай с парнем, которого в мыслях звала Демонякой.

Глава 3

За месяц до событий в прологе

Что-то заставило Игната проснуться. Парень открыл глаза, поморщился. Все-таки он вчера перебрал. Сел на кровати. За спиной услышал тихий вздох.

– Млять, – почти застонал парень и потер глаза ладонями.

Все-таки очередная, все-таки не сдержался. А он ведь все уже почти решил. Но привычки, вырабатываемые годами, сильнее его. Парень встал, поискал глазами шмотки. Пока шел к креслу с домашними вещами, споткнулся о женскую туфлю. С психу пнул ее ногой. Девушка в кровати зашевелилась, подняла голову, сонно посмотрела на Игната.

– Проваливай, живо! – рявкнул Игнат и выскочил из спальни.

В коридоре он с удивлением почувствовал аромат кофе. Пара шагов и парень уже стоял на пороге кухни. Стоял и смотрел на девушку, суеящуюся у плиты. Ее ручки порхали, что-то нарезаая, что-то помешивая в кастрюльке, в сковороде. На другой поджаривался блинчик, который утренняя гостья ловко перевернула, подбросив его лопаткой в воздухе. Прodelывая все это, девушка пританцовывала, что-то тихо напевая вполголоса. Сотня косичек были собраны в высокий замысловатый пучок. И Игнаша на мгновение подвис, наблюдая, как одна косичка выбилась из общей масс и свисала, ка-

саясь кончиком обнаженного плеча. Легкий топ держался на двух бретельках, а свитер девушка устроила на подоконнике, там, где любил сидеть Игнат по утрам.

Игнат смотрел, как Лика будто в замедленной съемке поворачивается к нему. Улыбается своей изумительной улыбкой, отчего ее лицо словно расцветает на глазах. Кажется, девчонка немного смущена. И Игнат понял почему. Он в одних шортах. Лика скользнула взглядом по татуировке на груди и вновь вернулась к глазам. Игнаша даже замер, не находя слов. Первый раз она сама пришла к нему. И он кажется забыл обо всем на свете. Все стало миг неважным, мелким и ничего не значащим. Только эта девчонка имела значение.

Игнат шагнул ей навстречу. А потом увидел, как ее ласковая улыбка превращается в одну прямую линию плотно сжатых губ. Взгляд из веселого и задорного превращается в колкий и растерянный.

– Мимо пробегала, – вдруг произнесла Лика хрипло, – Мне пора.

Ее движения были стремительными. Схватила свитер с подоконника. Небольшой рюкзачок с дивана. Прошмыгнула мимо, не глядя в глаза парню. Зато пристально рассматривая девушку – блондинку за его спиной. В коридоре ноги в балетки.

– Лика, стой! – донеслось в спину.

Не плакать. Не смотреть. Не оборачиваться.

Кнопка вызова лифта. Долго, как же долго ползет лифт.

Двери разъехались. Один шаг и Лика внутри. Главное, не плакать. Не плакать. Не сдержалась. По щекам побежали дорожки слез. Дрожащие пальцы нащупали круглую кнопку с цифрой один. И прежде чем раздвижные двери вернулись в исходное положение, Лика увидела приближающегося парня.

– Капучинка, да постой же! – кричал он, но Лика только упрямо сжала губы.

Оказавшись на первом этаже жилого комплекса, Лика решила мстить. За последний месяц девушка позволила себе мечтать, что он, наконец – то, ее заметил. Понял, что Лика не просто друг и дочка друзей, но и девушка. А выходит, ошиблась. Он все также таскает к себе одноразовых барби.

Лика стерла слезы рукавом свитера и, стоило дверям распахнуться, как девушка юркнула в распахнутую дверь, ведущую в подземный гараж.

«Любишь делать больно, гад? – мысленно спросила Лика Игната, – Получай ответочку!»

Лика безошибочно отыскала парковочную секцию, принадлежащую Игнату. Торопливо вынув из рюкзака одну из последних игрушек, заботливо подаренную Вовчиком, Лика принялась вскрывать последнюю машинку Демона. Он ее почти год ждал, сам лично специально мотался к производителю, чтобы подтвердить заказ. Лика с каким – то безумным удовлетворением села за руль новенького Вейрона.

– Здравствуй, детка, – ласково шепнула Малика, – Пого-

няем?

Движок откликнулся тихим рокотом. А спустя минуту машина уже выезжала из гаража. Проезжая мимо центрального входа в комплекс, Лика заметила Игната в домашних шортах и мятой футболке. Парень о чем-то ругался со своим охранником. А потом замер, глядя на свою тачку. Лика нарочито медленно проехала мимо. И не отказала себе в удовольствии с мягкой улыбкой на губах высунуть левую руку в открытое окно.

– А, ну, стой! – завопил парень.

В ответ Капучинка подняла вверх средний палец, демонстрируя свое мнение о самом парне и о его приказах.

* * *

А дальше, еще до обеда Игнат понял, что вся его жизнь перевернулась с ног на голову. Все началось с телефонного звонка. Сначала парень не понял, что от него хочет абонент. Отвечал коротко, недовольно и односложно.

– Здравствуйте, вы все еще продаете квартиру? – жизнерадостный вежливый голос.

– Чё? – не понял спросонок парень, – Ни хрена я не продаю.

– Ой, извините, – коротки вздох, – Должно быть, недоразумение.

О том, что действительно вышло недоразумение, Игнаша

начал догадываться, спустя час. Каждую минуту звонил его телефон и народ интересовался одним и тем же вопросом. Игнаша не выдержал и на десятом звонке устроил подробный допрос. Выяснилось, кто – то дал объявление о продаже просторной квартиры в центре за сущие копейки, еще и торг, как выяснилось, уместен. Игнаша выяснил, где именно народ взял информацию. И получил подробный ответ. Далее, ушло около часа, чтобы заставить администрацию удалить объявление с сайта. И казалось бы, все замечательно, и звонки стали раздаваться реже. Но ближе к вечеру, когда парень вздохнул свободнее и прикидывал, как бы заявиться к Капучинке домой, телефон звонил уже по другому вопросу. В этот раз от Игнаши требовали откровенных разговоров с пикантными подробностями, с детальным описанием его, Игната, гардероба и прочими приятными женскому слуху мелочами. Это объявление Игнаша отыскал лично по наводке одной из «клиенток». «Мартовский котик» – стояло напротив номера его телефона.

Взбешенный, Игнат принялся звонить Капучинке. Но она не брала трубку, скорее всего, поставив его контакт в «черный» список. Игнаша приехал лично. Уже привычно вынул связку ключей из кармана и собрался открыть замок. Но не тут то было. Ключ не подходил.

– Ой, а кто это у нас там за дверкой? – пропел сладкий голосок из квартиры.

– Лика, открой немедленно! – рявкнул парень, понимая,

что девчонка сменила замок.

– Иди на хрен! – пропела так же ласково девушка, и уже серьезнее и даже зло добавила, – После случки не смей звать меня завтракать, кобель!

Игнат стукнулся лбом о металлическую дверь. Парень всерьез прикинул, сколько времени уйдет на то, чтобы вызвать слесаря и вскрыть гребаный замок. Но эту мысль он сразу же отмел. Ведь дело не в замке. Дело в девчонке.

– Малика, где мой Вейрон? – тихо спросил Игнат, понимая, что пока она не пойдет на контакт.

– Хреново работают твои спецы, если еще не нашли, – Игнат слышал, как девчонка хрипло рассмеялась, и голос ее звучал близко, словно она сидела на пороге прямо за дверью. Ему вновь захотелось приложиться головой о дверь. Не рискнул. Просто закрыл глаза и сжал пальцами переносицу.

От каких – либо действий Игната отвлек телефонный звонок. За этот день у парня выработалась аллергия к телефону, но увидев, кто звонит, парень, не задумываясь, ответил на вызов.

– Игнат Захарович, – бодро доложил Вовчик, – На Бульварном переулке. Парней я уже отправил туда.

– Лады, – вздохнул Игнат, – сейчас подъеду.

– Лик, – уже громче, чтобы девушка услышала через дверь, – Мы поговорим обо всем.

Но девушка молчала. А Игнат, постояв еще минутку, ушел, приняв для себя очень важное решение. Наверное, са-

мое важное за свои двадцать три года.

Спустя час

– Твою же мать! – вздыхал Игнат, от бессилия зарываясь пятерней в волосы, – Я ее грохну. Вот ей – Богу, грохну!

– Мдааа! – философски изрек Даня, нервно прикуривая очередную сигарету.

– Три ляма, Дань, – едва не рыдал Игнаша, – Три гребаных ляма и девять месяцев ожидания! Я мать твою, сам на ней не катался!

Данчик ошарашено смотрел на новую тачку друга. Черно – бордовый Бугатти Вейрон стоял в подворотне, аккуратно припаркованный, с приветливо распахнутыми настежь дверцами. Видимых повреждений на машине не было, зато салон.... В салоне мило посапывал бомжик и покидать сие удобное место не желал. Помимо бомжика на новенькой кожаной обивке нежно – бежевого цвета виднелись следы от лап пса, спавшего тут же, на коврике. А поскольку не так давно прошел милый летний теплый дождик, то следы были весьма внушительными и впечатляющими.

– Поведай – ка мне, друг Игнаша, – «отвис» Даня, – За что вдруг такое счастье?

– Не спрашивай, – Игнаша нервно закурил, наблюдая, как парни выковыривают бомжика и бродячего пса из салона авто.

– Знаешь, Лика не дура, – не унимался Богдан, – Значит,

ты ее капитально достал. А я, грешным делом, понадеялся, что у вас там все пучком.

– Она утром пришла ко мне, – вдруг заговорил Игнат, после четвертой сигареты парень немного успокоился, да и, положив руку на сердце, он уже мысленно прощался с новой тачкой, когда увидел, как Лика уезжает в ней утром.

– И что? – замер Дан, – Только не говори, что ты с бабой был.

Игнат молчал. А что говорить, и без того все ясно.

– Она на кухне была, завтрак готовила, – вдруг разоткровенничался парень, – Знаешь, она настолько вписалась в мою кухню. Я так и завис на пороге. А потом все как-то резко поменялось.

– Ясно, – вздохнул Дан.

– Прикинь, я реально месяц без секса, – признавался Игнат, – А вчера набухался. Как-то само собой получилось.

– Игнаш, – вздохнул Данчик, – Вот ты сейчас сядь и крепко подумай. Или тебе отношения на хер не упирались, или берись уже за голову. Вот на меня глянь. Мы с Машкой уже семь месяцев вместе. И мне все по кайфу. Спать с одной девушкой – не так и скучно. А если еще и любишь ее, то это реальный кайф.

– Дай позвонить, – спустя минуту после речи друга, попросил Игнат, – Меня она в игнор поставила.

Даня, посмеиваясь, дал свой телефон другу. И отошел, предоставляя Игнату самостоятельно разбираться со своими

проблемами. Все, что от него зависело, он сделал.

После второго гудка Лика ответила на вызов. Ее голос звучал вполне весело. И Игнат даже улыбнулся, несмотря на то, что собеседницу хотелось прибить за угон его последней самой дорогой машины.

– Ну, что, Даньчик, готова спорить, что у Демоняки моего глаза на лоб вылезли и бегают там небось себе, круги наре-зает вокруг драгоценной тачки, – посмеиваясь, проговорила Лика.

– Значит, я твой Демоняка? – вкрадчиво переспросил Игнат.

– Млять! – выдохнула Лика и сбросила вызов.

– Чего лыбишься, выхухоль? – поинтересовался Дан, под-ходя к другу.

– Да так, – еще шире заулыбался парень, – Будем штур-мовать.

Глава 4

– Машка, а предки знают, с кем ты проводишь свободное время? – лениво поинтересовался Игнат, сидя напротив сестры и лениво помешивая ложкой чай.

Мария прищурилась, посмотрела на брата. Так и тянуло, съездить ему по холеной физиономии. Но куда там, брат ведь, любимый и единственный.

– Чего тебе надо? – сжала губы девушка, понимая, что не с проста Игнаша затеял разговор.

– Так знают или нет? – не унимался парень.

– Ну нет, – скрепя зубами, призналась девушка, – Чего тебе надо?

– То есть, мне нужно помалкивать? Это типа тайны? – на лице Игната появилась широченная улыбка.

Машка только сопела, все – же прикидывая, чем лучше огреть брата по морде лица.

– А давай вечеринку замутим? На выходных. Шашлык – машлык. И прочие прелести, – предложил Игнат, – Заботы беру на себя.

– В чем подвох? – скрестила руки на груди Мария Захаровна.

– Ты уговоришь прийти Лику, – уже серьезно, без тени улыбки произнес Игнат.

– Могу прямо сейчас воспроизвести ее самый вероятный

ответ, – хмыкнула девушка.

– Иначе расскажу отцу, что каждый выходной ты ночуешь у мужика, который старше тебя почти на десять лет, – не погнушался шантажом Чертинский – младший.

Машка сопела, рассматривая брата исподлюбья.

– Ну или сразу ментам, – невзначай бросил Игнаша, – Думаю, им станет интересно, чем именно занимался взрослый мужик с семнадцатилетней девчонкой.

– Мне уже восемнадцать, и у нас все по обоюдному согласию, – резко ответила Машка, и, встав из – за стола, швырнула в брата салфетку, – А вообще, Лика права. Ты – реальный говнюк. И к тому же, придурок, если вздумал шантажировать родную сестру.

– Маш? – в голосе Игната появились просящие нотки, – Ну, помоги, а?

– Игнаш, – вздохнула Машка, – Вот видит Бог, я всеми руками «против» ваших отношений. Ты бабник и скотина. Нет, ты классный брат, но сволочь редкостная. Я вообще удивляюсь, как такая классная девчонка, имея мировую популярность и перспективы, посмотрела в твою сторону. А хуже всего, что ты, говнюк демонический, даже и не подозреваешь о том, какое она чудо.

– Ну, Мааш, – попросил Игнат.

– А что, Мааш, что Мааш? – скопировала голос брата, – Вот знаешь, если бы мой Даня, каждый раз слезая с очередной бабы, ехал ко мне на завтрак, я бы ему не только голову

открытила. Думаешь, это круто, знать, что парень, который тебе нравится, трахает других на твоих глазах? Или это прикольно, когда казалось бы, все налаживается, надежда вроде появилась и осталось подождать совсем немного, и вновь облом? Ты у нас видите ли, не сдержался. Как вообще это понимать? Что за слово такое-«не сдержался»? У тебя, блин, энурез что ли? Не сдержался он! Если бы я застала бабу у Дани, я бы Даню скинула через окошко. Вместе с девкой. А с ним еще лет сто потом бы не разговаривала. Так что, сунь свои просьбы и свой гнилой шантаж себе в зад.

Машка, закончив свою гневную тираду в адрес брата, собралась покинуть поле боя, но на пороге ее застал тихий голос брата.

– Все правда так, Маш? – как-то потеряно спросил Игнат.

Машка не ответила, потому что на пороге кухни появился отец всего семейства. Потрепав дочь по волосам, как в детстве, Захар Максимович занял свое место за столом.

– Пап, я сплю с мужчиной, который старше меня на десять лет, – невозмутимо сообщила Мария, – И в этот самый момент еду к нему. До вечера.

– Давай, дочка, – спокойно проговорил Черт, наливая кофе в кружку, – Парней не отпускай, пусть трутся рядом.

– Вообще – то, – громко проговорила Мария, глядя на вытянутое от удивления лицо брата, – мой мужчина в состоянии обо мне позаботиться.

– Не усугубляй, – скомандовал отец.

Машка только вздохнула, а уже на пороге посмотрела на брата:

– Выкусил, потаскун?

– Маш, что за слова такие? – шикнул на дочь отец.

Но Машка скрылась из вида, а Черт посмотрел на сына.

– Челюсть подбери, – посоветовал Захар.

– Бать, и ты вот так спокойно на это реагируешь? – не поверил Игнат, – Где праведный родительский гнев и прочее?

– А что беситься? Смысла не вижу, – хмыкнул Захар, – Ты в морду дал? Дал. И я дал. Запрещу – начнут шифроваться, по углам ныкаться. А так на виду. Пусть живут. Парень нормальный, с мозгами, – и помолчав, Черт добавил, – В отличии от некоторых.

– Пап, а в нашей семье есть хоть кто – то, кто не в курсе, какая я сволочь? – с сарказмом поинтересовался Игнат.

– Уляшка, Анютка и мама, – перечислил Черт, – Для первой ты пример подражания и старший брат, Анютка еще мелкая, чтобы понимать, а для матери ты любимец и первенец. Но тут сразу предупреждаю, как только мать усомниться или решит, что ты собираешься обидеть девчонку, она тебе вмиг отстрижет твои колокольчики, – предупредил Захар Максимович, а потом подумал и добавил, – И мои за компанию.

Игнат хмыкнул, но комментировать не стал. Мама может, мама может что хочешь сделать.

Игнаша попивал чай, хмуро смотря в окно. Уже неделю,

как Лика не отвечает на звонки. Дома тоже дверь не открывает. Можно, конечно, поехать в студию и поймать девчонку там, но что-то подсказывало Игнату, что не нужно пока так сильно давить. Тем более, он и сам еще не определился, чего именно от нее хочет.

– Пап, а как ты понял про маму? Ну, что она твоя? – вдруг спросил парень, сам, если честно не ожидая подобного вопроса от себя.

– Не знаю, – улыбнулся Черт, – Захотел и все. А она уже сама меня в оборот взяла. И завертелось.

Игнаша кивнул, принимая ответ отца. Захар посмотрел на сына долгим взглядом, подумал и произнес:

– Знаешь, сын, – начал Черт, – до мамы у меня, конечно, были женщины. Мне было тридцать, когда у нас с Заразой все завертелось. И единственное, о чем жалею, что я не мог быть с ней раньше.

Игнат улыбнулся, прекрасно зная о теплых чувствах между родителями. Да, порой они готовы убить друг друга, но больше чем на час они ругаться не могут.

– И самое главное, сын, – улыбнулся Черт, – Раз уж у нас тут с тобой такой разговор в стиле «Кроха сын к отцу пришел», то скажу свою мысль до конца. Если девчонка действительно твоя, ты поймешь, не парься, так вот, если и вправду твоя, то при, как танк, не оставляй выбора, чтобы не думала всякую хрень. А если нет, если сомневаешься, то и не начинай вовсе. Отвали. Забей. И живи дальше.

– Типа все так просто? – хмыкнул Игнат.

– Просто не бывает, – ответил Черт, – Это жизнь.

А на следующее утро Игната разбудил дверной звонок. Потягиваясь и зевая, парень выполз из спальни и дотопал до двери. Открыв ее, Игнаша улыбнулся, пропуская утреннюю гостью.

– Значит так, – начала строго девушка, упираясь пальцем в оголенную грудь парня, – Я решила пойти тебе навстречу. Но сразу предупреждаю, шаг вправо, шаг влево, и я лично намылю твою шею, а лучше соберу всю женскую половину нашей семьи, начиная от бабушек, заканчивая Глашей.

– Масенька, – ласково пропел Игнаша, – Ты прям чудо чудесное.

– «Масенька» я только для Дана, – насупилась Мария, – ты стой тут. А я сметаюсь к тебе в спальню. И если там пусто, то так и быть, звоню Лике.

– А, ну, давай, давай, – зевнул Игнат, – кофе будешь?

– Буду, – кивнула Машка и пошла в спальню брата с инспекцией.

Вернувшись, девушка выпила кофе, съела бутерброд, прочитала лекцию о вреде курения и удалилась с гордо поднятой головой и расправленными плечами.

А уже оказавшись на улице, девушка, рассмеявшись, вынула телефон из кармана. Набрала номер. И коротко отчиталась: «Клиент почти созрел. Готовь тяжелую артиллерию».

Ли́ка, стоя у зеркала в своей комнате, отведенной ей в доме крестных, придирчивым взглядом смотрела на свое отражение.

– Нет, Машуль, – вздохнула девушка, – Как-то это чересчур.

– Ликуль, мы все решили, – строго проговорила девушка, – Тоша уже на подходе. Мы все сорок раз с тобой обговорили.

– Машуль, – потеряно вздохнула Ли́ка, – Я не смогу.

– Нет, сможешь! – упрямо тряхнула головой девушка и кивнула на дверь, – На выход! А хотя нет, давай через десять минут. Хочу на его рожу полюбоваться.

Семейство Чертинских, вернее его молодое поколение организовало вечеринку у бассейна. Официальным поводом стало знакомство друзей Марии с ее парнем, впрочем которого и до этого дня все прекрасно знали. Неофициальный повод, и он же основная причина субботней соберушки явилась.... Вот как раз она и явилась в откровенном бикини темно – бордового цвета. Купальник вообще ничего не скрывал и единственной защитой девушки от любопытных глаз служили ее распущенные волосы – косички, перехваченные на затылке и свободно свисающие по плечам и спине. Девушка была босой, на пальчиках ярко – красный лак, а на губах едва заметная улыбка.

Ли́ка скользнула взглядом по собравшимся друзьям, ко-

му – то помахала рукой, кого – то приобняла и по – дружески чмокнула в щеку. Девушка одарила всех своим вниманием за исключением хозяина вечеринки. Игнат стоял у гриля, умело орудуя щипцами, переворачивал мясо, и само появление девушки не сразу заметил. А когда увидел – испытал стойкое желание сунуть щипцы каждому присутствующему мужику в сад в причинное место.

– О – хре – неть, – выдохнул Игнаша, забывая контролировать свои мысли и порывы.

Парень во все глаза смотрел, как Лика идет по кромке бассейна. Вот она остановилась и сунула пальчики в воду, пробуя ее температуру. Вот она медленно повернулась к нему спиной, словно красуясь, всем телом крича «На, любуйся». Вот она отбросила полотенце на шезлонг, и поправив трусики на аппетитной попке, легко нырнула в воду. Игнаша подался вперед, позабыв о том, что мясо пора переворачивать и оно безбожно подгорает. Парень схватил свое полотенце и быстрым шагом подошел к бортику, у которого Лика должна вынырнуть. Девушка легко вынырнула, ухватившись руками за край, подтянулась и села. В следующее мгновение Игнаша уже набрасывал на хрупкие девичьи плечи большое махровое полотенце, нормальное такое, а не ту тряпочку, что Лика взяла с собой.

– Ой, спасибо, солнце, – ласково промурлыкала Лика, улыбаясь, и не оборачиваясь, – Ты уже подъехал? А говорил, удержишься.

– Ничего я не говорил, – нахмурился Игнат, понимая, что дышать стало реально легче, как только девчонка закуталась в полотенце.

Ли́ка стремительно обернулась, нахмурилась, вздернула аккуратный носик вверх.

– А, это всего лишь ты, – как-то разочаровано произнесла девушка, но в глаза парню не смотрела, отвела взгляд.

– В каком смысле «всего лишь ты»? – Игнаша, кажется, начинал немного звереть. Капельку. Самую малость. С дом величиной.

От необходимости отвечать Ли́ку спасло появление еще одного гостя. Высокий, широкоплечий, с рельефной мускулатурой незнакомец в первую же секунду выделился из толпы приглашенной на вечеринку молодежи. Белоснежные легкие брюки и такая же майка подчеркивали ровный загар. Стильные очки прятали глаза парня, окутывая его некой таинственностью, и не скрывали красивых и правильных черт лица. С полной уверенностью можно было сказать, что незнакомец красив.

Но не красота парня сразила Игнашку, а реакция Ли́ки на него. Девчонка, распахнув полотенце, отбросила его в руки стоящего в метре от нее Игната, и медленной походкой, виляя покатыми бедрами, направилась к незнакомцу.

– Тоша, котик, а я уже заждаюсь! – промурлыкала Ли́ка, подходя к парню вплотную.

– Зая, вот он я, – ласково ответил Тоша – котик, – весь

твой, рыбка моя.

Все внимание гостей привлекла обнимающаяся парочка, и мало кто заметил, как на лице хозяина вечеринки заходили желваки, а губы сомкнулись в одну прямую линию. Игнат заставил себя медленно выдохнуть и уйти в дом. Вот она, хренова жизнь, Тоша у нас котик, а он, Игнат, идиот и придурок.

Глава 5

Второй час подряд Игнат Захарович сидел в кабинете отца и методично изучал содержимое бара. Парень мысленно приводил самые разнообразные доводы, чтобы не возвращаться к гостям. Поскольку он точно знал, был уверен на тысячу процентов, что стоит ему увидеть «Тошу – котика» в обнимку с Капучинкой, и он не держится. Первому навтыкает, а вторую запрет на сто лет в темном помещении с одним единственным предметом мебели. И сам запрется с ней. Сам. А не этот хренов котик Тоша.

Поэтому Игнат видел в данной ситуации один выход – напиться так, чтобы не чувствовать щемящего чувства безысходности и, почему – то, потери. Словно что-то весьма важное выскальзывало сейчас из его рук. Теперь Игнаша четко понял, что должна была чувствовать Лика в то утро. А ведь она не спала с этим «котиком». Или спала?

Игнат зарылся пятерней в волосы. От этой мысли стало физически больно. Спала? А с кем еще она спала? Почему – то раньше он и не задумывался над этим. С Яном? С этим стручком? А кто был у нее первым? Захотелось вдруг отыскать девчонку и спросить прямо в лицо. Сколько их было у нее? Сколько мужиков побывало в ее постели?

– И долго будешь ныкать? – раздался ленивый голос в дверном проеме, – Ты хотел, чтобы она пришла. Хотел по-

говорить. И что теперь?

– Ты знал? – хрипло спросил Игнат у друга.

– Игнаш, я тебя не узнаю, – вместо ответа произнес Дан, – Так и будешь сидеть и смотреть, как твою девчонку уводят из – под носа? Или она не твоя? Если так, то двигай к бас-сейну, там хренова туча девок. Помани любую и кайфуй.

– А если я не хочу любую? – взглянул Игнат на друга исподлобья.

– Тогда какого лысого ёжика ты тут, а она там? – хмыкнул Богдан и ушел, оставив Чертинского одного.

* * *

– Ну, как там? – с тревогой в голосе спросила Машка, когда Дан вернулся из дома и присел около нее на шезлонг.

– Как, как, – вздохнул Даня. – Каком кверху. Еще пару минут и будет буря. Надоело все, Масенька, давай свалим?

– И пропустим последние события? – предположила Машка, – Ага, сейчас. Даже не мечтай.

– Маш, давай сворачивать вечеринку, – вздохнул Даня, – ты же знаешь брата. Психанет и прибьет кого-нибудь нена-роком. А мне потом трупы прятать.

– Я тебе помогу, солнце, – утешила девушка жениха, тихо рассмеявшись.

Но Машкин смех прервался, когда в саду появился Игнат. Вся его поза говорила об агрессивном настрое, и Машка на-

чала молиться, чтобы брат поступил адекватно. Пусть бьем морды, только бы не цеплял девок. Потому что второго шанса Лику не даст.

Оправдав ожидания сестры, Игнат направился прямо к Лике и Тоше. Парочка расположилась на траве, на небольшом пледе. Девушка лежала на животе, подставив солнцу смуглую кожу, а парень лежал на боку, согнув ногу в колене и выводя замысловатые рисунки травинкой на спине Лики.

– Малика? – позвал Игнат, останавливаясь в метре от сладкой парочки, – Можно на два слова. Библиотека на втором этаже.

– Тоша, будь любезен, – попросила Лика, – передай товарищу Чертинскому, что я немного занята.

– Лика, – вздохнул Игнат и добавил, – Пожалуйста, Лик. Пойдем, поговорим.

– Иди, малыш, – хмыкнул котик Тоша, – неудобно отказывать хозяину дома.

Игнат не стал слушать слова парня, просто развернулся и пошел в дом. Правда, на лице Игнаши появилась хищная улыбка. Нет, Тоша не котик, Тоша – идиот. Поскольку только идиот мог отпустить свою девушку в руки Игната. Тем более его Капучинку.

* * *

– Давай, малыш, – подбодрил Тоша, – Все хорошо, иди.

Если что – кричи. Примчусь тебя спасти от злобного Демоняки.

– Как бы тебя самого не пришлось спасти, – лениво заметил Дан, посмеиваясь и устраиваясь на шезлонге.

Лица слова друзей не слышала, она, глубоко вздохнув, пошла на второй этаж в библиотеку.

Еще будучи маленькой девочкой и оставаясь у крестных во время каникул, Лица облюбовала широкое мягкое кресло в самом дальнем углу комнаты, где очень часто, зачитываясь книгой, засыпала. И сейчас, войдя в кабинет, ее взгляд замер на любимом кресле. А потом метнулся к фигуре, стоящей у окна. Лица очень надеялась именно на такой поворот событий, когда они с Машкой все это планировали и обсуждали. Потому что это означало бы, что он важна Игнату. Но когда все начало развиваться, как она и хотела, все тело сковал страх и неуверенность. Чертов купальник, едва прикрывающий тело. Чертово солнце, которое безбожно светило и не давало шанса одеться во что-то более серьезное, чем бикини. Чертовы гости, которые глазели на нее, словно на обезьянку в цирке. Чертов парень, который щеголял в шортах ниже колен, сланцах и с оголенной грудью. Чертова татуировка замысловатой вязью на левой груди с надписью «Libertatem». И красивое мужское тело. Чертово тело. Нет, демоническое тело, которое так и тянет потрогать.

Лица всегда считала Игната красивым парнем, очень кра-

сивым, пожалуй, самым красивым из всех, кого она знала. Всегда ухоженная стильная стрижка, всегда гладко выбрит и одет с иголочки. Нет, была, конечно, пара исключений, когда парень был не брит и в мятых шмотках, но крайне редко. Лика знала, что он ходит в спортзал два раза в неделю. Часто бегают по утрам, если ночует у родителей. И на выходных занимается с Филиппом какими – то единоборствами. Лика точно не интересовалась, но как-то видела их в саду.

И сейчас, застыв взглядом на широкой спине парня, Лика немного забыла цель своего визита. Заставила себя отвернуться от парня, и пройти к одной из книжных полок.

Раньше бы она первой начала разговор, подколола бы его, обозвала идиотом и придурком, спросила о работе ее нежно любимого отдела, но сейчас все вмиг стало по – другому. Иначе.

– Что ты хотел? – все же нашла в себе силы, спросить Лика.

– Торопишься к своему котику? – с сарказмом произнес Игнат, а потом резко выдохнул, и уже без агрессии, добавил, – Черт, милая, я не то хотел сказать....

– Малика, – тихо поправила парня Лика, – Меня так зовут. Не милая, не зайка, не рыбка, не солнышко. Так меня называли родители. А вот эти свои: милая, киса, рыба и прочий зоопарк, все эти сопли – к своим силиконовым барби.

– Нет больше барби, Капучинка, – тихо произнес Игнат совсем близко. Лика даже вздрогнула от неожиданности, –

Нет и не будет. Я тебя хочу.

Ли́ка на секунду зажмурилась. Хочу. Вот так все просто.

– Вейрон ты тоже хотел, – тихо ответила Ли́ка, – Хотел. Получил. Наигрался и забыл.

– Лик... – еще ближе раздался низкий с хрипотцой голос, кажется, даже кожу опалило дыханием.

– Игнат, я прекрасно знаю тебя, твои привычки и твой характер, – Ли́ке стоило огромных усилий не повернуться к парню, а так и стоять, глядя невидящим взглядом на книжные переплеты, – И прекрасно знаю, что если ты решил, то будешь переть, как ледокол. Поэтому, чтобы не тратить твое время и мои нервы, у меня есть предложение.

– Заинтригован, – тихо, лаская голосом.

Ли́ка буквально ощущала всей кожей близость парня. И на миг закрыла глаза. Слишком его много вдруг стало. А она в одночасье поняла, что не готова играть в его игры. И уже окончательно сдает позиции, теряя себя, готовая на все, лишь бы он был рядом, стоял, касался, окутывал теплом. В то же время хотелось ударить его, причинить боль, заставить страдать. И ненавидела себя за слабость.

– Трахнемся и отвалишь от меня, – тихо проговорила Ли́ка, – Ты выберешь место, а я время. И разбежимся.

В комнате воцарилась тишина. Ли́ка прикрыла глаза, не имея сил ни уйти, ни остаться, разрываясь между желанием оказаться в его руках и убежать.

– Поняла, что сказала? – тихо прошептал Игнат.

– Чем я хуже твоих блондинок, брюнеток и рыжих? – спросила Лика, грустно улыбаясь, мысленно приравнивая себя к разряду силиконовых барби. Боже, как же сильно ей порой хотелось оказаться на их месте, в его постели. И ненавидела себя за это желание.

– Ты лучше, Капучинка, в миллион раз, – тихий вздох и рваный выдох прямо в затылок девушке, – В долбаный хреналион раз.

– Значит, ты согласен? – не уверенно спросила Лика.

– Ты вообще понимаешь смысл этого слова, Капучинка? – Лика почувствовала, как носом Игнат провел по ее плечу, легонько, едва ощутимо. Но от этого по телу промчалась сладкая дрожь. Но замер на впадинке у ключицы, и Лика поняла, что колени легонько подрагивают. Вот ведь Демоняка чертова!

– А что там непонятного? – хмыкнула Лика, наслаждаясь близостью парня.

– У меня к тебе другое предложение, – хрипло шептал Игнат, и Лика чувствовала, как его губы шевелятся, произнося каждое слово, – Просто, как ты выразилась, трахнуться не выйдет. И отвалить тоже. В остальном направление твоих мыслей мне нравится.

Губы парня заскользили по обнаженному плечу, переместились на шею, оставили нежный поцелуй на мочке уха. А руки, аккуратно, но настойчиво обхватили тонкую талию и прижали к мужскому телу. Оказавшись в плотном коль-

це сильных рук, Лике захотелось застонать от удовольствия. Или расплакаться. Или все вместе.

– Я хочу встречаться. Хочу отношений. Хочу тебя всю, целиком, – шептал Игнат, уже настойчивее скользя губами по нежному плечу.

– Я очень сомневаюсь, что из этого что-то получится, – ответила Лика, но не отстранилась.

– А я нет, – рука парня осторожно легла на щеку девушки, чуть надавила, заставляя повернуть голову, – вообще не сомневаюсь.

Спиной Лика чувствовала горячую кожу Игната, чувствовала, как вздымается его грудная клетка и опадает. Чувствовала его горячую ладонь, накрывшую щеку и не позволяющую увернуться. Да Лика и не хотела уворачиваться, убежать, лишаться близости и тепла его тела.

– Думаешь? – с сомнением шепнула Лика.

– Уверен, – твердо ответил Игнат и легко коснулся своим ртом уголка губ Лики, – И ты скоро сама все увидишь.

Рывком Игнат развернул Капучинку к себе лицом. Обхватил ладонями ее голову, чтобы и не думала отстраниться, чтобы видела только его. Секунду смотрел в карие глаза, обрамленные пушистыми ресницами. Медленно, словно давая время на раздумье, наклонился и коснулся манящих губ. Легко, совсем невесомо. Отстранился и вновь посмотрел в горящий омут, в котором плескался жидкий огонь. Второе касание было более настойчивым, более откровенным, более

страстным.

Рука скользнула к затылку, зарываясь в сотню косичек, не позволяя отстраниться и на миллиметр от жадного рта. Вторая скользнула по талии, горячая ладонь прошла по обнаженной спине. Влажный язык ворвался в жаркий желанный плен нежного рта. И под тихий полустон сплелся с ее в диком танце. Дыхание замерло в груди, а Лица все ближе сама прижималась к своему Демону, не менее настойчиво требуя и отвечая на ласки. Ее ладошки свободно порхали по широким плечам, спине, груди, зарывались в короткие волоски на затылке. А вторая рука сама собой скопировала расположение мужской ладони. Ниже пояса, под тонкой тканью одежды. Абсолютно бесстыдно, откровенно, притягательно.

– Ты залезла ко мне в штаны, – с наслаждением выдохнул Игнаша.

И парень понял, она всегда будет ему отвечать. Никаких «сю – си – пу – си», «котик» и «зая». Но Игнат был только рад. Он попробовал ее гнев на вкус, теперь хотел ощутить ее страсть.

– Вообще – то, ты первый начал, – укорила его девушка, но руку не убрала, только чуть оцарапала кожу короткими ногтями.

В ответ жаркая волна прошла по телу Чертинского, и он шумно выдохнул, а рукой сжал упругую попку, отлично уместившуюся в его ладони. И хрипло рассмеялся, когда она сделала то же самое.

– Никогда меня не лапали за зад так эротично, – Игнат скользнул ртом по изящной шее, чуть прикусывая кожу зубами. А потом вспомнил, что внизу у бассейна ее ждет парень. И естественно, в Игнате проснулся собственник – такой редкий, падла, зверь, рычащий и требующий: Мое! Не отдам! И Игнаша не стал противиться. Аккуратно сомкнул губы и втянул тонкую кожу.

– Ауч! – шикнула Лика, и чуть отстранилась от парня. Увидев его нагло ухмыляющуюся физиономию, прищурилась. А потом, обхватив его затылок рукой, потянулась и прижалась к шее парня, приблизительно в том же месте. Зажмурившись, девушка прикусила кожу на шее парня. Стиснула зубы и вздрогнула. Настолько сильным оказалось наслаждение от того, как напряглись его мышцы.

Хриплый смех подсказал ей, что Игнаша совсем не «против» такого ее поведения. И он вновь прижался к ее губам в поцелуе, сменяя и лаская их.

– Я хочу ухаживать за тобой, – немного обуздав страсть, заговорил Игнат.

Они стояли, обнявшись, в центре комнаты. Игнат прижимал голову девушки к своей груди и перебирал рукой косички на ее затылке. А второй поглаживал по спине. А Лика обнимала его за талию, безуспешно пытаясь скрыть счастливую улыбку.

– Хочу свидания, ужин в ресторанах и прочую пургу, чем там модно заниматься, – говорил парень.

– Нееет, – губы Лики растянулись в лукавой улыбке, – ту-по потрахаемся и по домам.

– Вредина, – вздохнул Игнат.

– Не помню, чтобы ты раньше ухаживал за девушками, – насмешливо произнесла Капучинка, – не вижу смысла делать ради меня исключения.

– Сладкая моя карамелька, – вкрадчиво начал парень, – я за свою жизнь ни разу не занимался сексом бесплатно. Какие там ухаживания?

– И много заработал? – хмыкнула Лика, – Сколько стоит нынче секс с красивым парнем? Может оказаться, что ты мне не по карману.

– Так и быть, ради тебя я снижу тариф, – поддержал игру Игнат, а потом уже серьезнее, – Правда, Лика. Во мне сдох романтик еще в детском саду. Я сильно постараюсь не лажаться. Но ты говори, если что не так, ладно?

Лика, улыбаясь, кивнула. А Игнат провел кончиками пальцев по ее губам, с радостью отмечая, как те припухли от его поцелуев. Засоса, вполне возможно, и не будет видно на смуглой коже. А вот губы заметны сразу.

– Теперь мы идем к бассейну и я товарищу Тоше – котик-ку вырву какую-нибудь важную часть организма, потом мы поедем мяса, – сообщил Игнаша, не переставая поглаживать спину и бедра девушки, с наслаждением замечая, что она повторяет его движения, – А потом свалим от любопытных глаз.

– К тебе? – невозмутим поинтересовалась Лика.

– Можно и ко мне, – ответил Игнат.

– Баб трахал там же? – так же невозмутимо поинтересовалась Капучинка, и не дождавшись ответа, кивнула, – Да. Нормально. В самый раз. Всю жизнь мечтала.

– Лик, – вздохнул Игнат, – Вот такой я идиот. Что поделать? Давай ты мне подскажешь, как все исправить. Потому что я своим мозгом сам не дойду.

– Хорошо, – согласилась Капучинка, – сейчас мы идем к бассейну. Я спокойно поплаваю. Ты пожаришь мясо с парнями. Потом мы все это съедим. Тошу – котика ты и пальцем не тронешь, а будешь спокойно наблюдать со стороны. На людях ты ко мне и близко не подходишь. Будем играть в тайные отношения, просто потому, что я пока не готова смотреть твоим родителям в глаза.

– И долго мы будем так играть? – недовольно спросил Игнат.

– Как получится, – пожала Лика плечом, – Пока я не забуду, каким говнюком ты был.

– Так, на людях нельзя, – проворчал Игнат, – а тет – а – тет можно?

– Да, – согласилась Лика, – И поменяй долбаную кровать.

– А диван? – поинтересовался Игнат, улыбаясь и пряча лицо в волосах Капучинки.

– Ты и на нем? – как-то растерянно спросила Лика.

– Не помню, – честно признался Игнат, – нет, кажется.

- Ты меня просто убиваешь, – призналась Лика.
- Да, вот такой я демон, – согласился Игнат.

Глава 6

С самого утра Лика была на тренировках. Совсем скоро очередной турнир и все, конец, она уйдет, как и хотела. Разорвать все связи с Яном девушка хотела еще пару месяцев назад, но он уломал ее подождать до выступления. Лика обратилась к тренеру и втроем они пришли к компромиссу. Лика, по доброте душевной, выступает со старым партнером на следующем турнире. А после Ян, согласившись на контракт, уезжает. Лика встает в пару к Тоше. Как раз свою партнершу он отправит в декрет и они с Ликой приступят к усердным тренировкам. И все, все довольны и счастливы.

Отдыхая, Лика вспоминала события прошедшего дня, Демоняку и последующий вечер. Он послушно вел себя у бассейна, а потом, когда гости разошлись уже за полночь, утащил Ликю на небольшую террасу, «пить чай». Лика с улыбкой прикоснулась к губам ладошкой. Горячий чай, однако. Ей пришлось угрожать физическими пытками и незамедлительной расправой, но парень не отпускал ее в комнату. Уговаривал. Дурачился. Шутил. Но границ не переступал. Просто сидя в соседнем кресле поглаживал ее коленку под столом во время чаепития. А потом под каким – то благовидным предлогом утащил на веранду, и в сад, и под лестницу. В общем, в тайные отношения молодые люди играли самоотверженно.

А утром после пробежки Игнаша явился на кухню позавтракать. Увидев, что в его кружке уже налит свежесваренный кофе, Игнаша хитро посмотрел на Лику, невозмутимо встал и, сообщив всей семье, что с недавних пор он любит только капучино, отправился делать себе кофе. Кажется, Лика реально покраснела. Но домочадцы вопрос оставили без внимания, обсуждая планы на день.

Спустя пару минут телефон Лики пиликнул, уведомляя о входящем сообщении. Вынув телефон из кармана легкого сарафана, Лика стрельнула глазками в сидящего напротив Игната, который с невозмутимым видом что-то высматривал в своем телефоне. Сегодня, впрочем, как и каждое утро, парень был красив в светло – голубой рубашке, темно – синем галстуке и классических брюках. Если бы он знал, сколько картинок мелькало в голове Капучинки с его участием в главной роли.... Но Лика, твердо следуя выбранной линии поведения, не сдавалась без боя. Хотя плен и сулил быть сладкой пыткой.

Вернув внимание к своему телефону, Лика вновь едва не застонала. Гад! Демоняка!

«Хочу тебя....» и следом «Безумно просто, позвать на ужин».

«Освобожусь поздно» – коротко ответила Капучинка.

«Тогда я приготовлю тебе ужин... сам»

Девушка закашлялась. И с каких это пор Игнат начал готовить?

«Не траванусь?»

«Ты совсем не веришь мои силы?»

Ли́ка взглянула на Игната. Парень скорчил обиженную морщину, а в глазах куча озорных черт.

«Верю. Ты справишься. Мне лосось под соусом бешамель и фуагра»

«Все понял. Пельмени и запеканку»

Ли́ка едва сдержалась от смеха. Все-таки идиот, но такой родной и милый.

– Солнышко, с чего такая радость? – поинтересовалась тетяшка Ти.

– А? Нет, так, вспомнился один курьезный случай, – махнула рукой Ли́ка, и поднялась из – за стола, – Спасибо огромное. Я умчалась.

– Мне тоже пора двигаться, – поднялся Игнат следом.

– Подбрось Лику, – предложила Тереза, – Ты ведь в центре?

– Не вопрос, – широкая улыбка на лице Игната грозила организовать парню ангину, хорошо, что сквозняков не было, – Поедем, красотка, кататься.

– Идиот, – выдохнула Ли́ка, идя к дверям кухни.

– Шоколадка, – парировал парень, идя следом.

– Дурачок, – продолжала Ли́ка.

– Сахарочек мой сладенький, – уже нежно, мурлыкая, оказавшись в холле и одевая оставленный перед завтраком пиджак.

– Демоняка, – выдохнула Лика, когда на крыльце парень мимолетно прижал девушку к себе, и легко коснулся ее губ своими.

– Карамелька моя, – парировал Игнаша и отпустил девушку. Придержал заднюю пассажирскую дверь для нее, дождался, пока она усядется и сел сам. Не за руль, а рядом, на заднее.

И стоило машине отъехать, как он тут же скользнул рукой по округлой коленке, и так и не убрал ее за всю дорогу, только поглаживал нежную кожу пальцами. А Лика смотрела словно со стороны на его немного загорелую, но все же довольно светлую кожу, по сравнению с ее. И этот контраст ее будоражил. Впрочем, как и Игната. Он не мог заставить себя не смотреть на ее коленки. На то, как пальцы ласково поглаживают карамельно – шоколадный шелк. Мелькнула мысль, что при первой же возможности Игнат непременно пройдет по этим коленкам губами, просто чтобы ощутить, действительно ли ее кожа такая же сладкая на вкус, как и на ощупь.

Игнаша понял, что готов вот – вот плюнуть на все ее запреты и прижать к себе, игнорируя присутствие водителя. Его выдержка медленно подползала к минусовой отметке, когда бесстыжая ладонь легла на его колено, оглаживая и сжимая через ткань.

– С огнем играешь, Капучинка, – выдохнул Игнаша, блуждая взглядом по абсолютно невозмутимому лицу.

– Со сметаной, – сучающим тоном произнесла девушка, – Я люблю со сметаной.

– Мне обмазаться? – предположил Игнаша с трепетом в голосе.

– Добавить в пельмени, – хохотнула Лика.

Машина уже остановилась и охранник с переднего пассажирского вышел, чтобы открыть дверь Малике.

– Я пришлю за тобой машину, – поставил ее в известность Игнат, – Во сколько?

– В шесть я постараюсь освободиться, – улыбнулась Лика и выходя, подмигнула на прощание.

– Чертовка, – вздохнул Игнат с улыбкой, и велел везти его высочество в офис.

Лика вновь вернулась в реальность и столкнулась со злым взглядом Яна.

– Передохнула? – натянуто поинтересовался парень, включая музыку.

Им никак не давалась поддержка в танго. Лика бессознательно избегала с парнем излишней близости, даже прикасалась через силу. И во время очередной сравнительно простой поддержки, когда Лике нужно было удержаться на бедре партнера, она поняла, что падает. Вернее, только что Ян держал ее, и все шло хорошо, а потом в одно мгновение, когда Лика уже оттолкнулась от пола, парень просто опустил руки.

Больно приложившись о паркет, Лика посмотрела на Яна снизу вверх. Списав все на свои нервы и его плохое настроение, Лика кивнула, говоря, что готова продолжить тренировку. Но дальше поддержка была сложнее. Ян должен был вращаться, удерживая Лику на руках и переместить ее на плечо, а потом осторожно опустить на пол. Первую секунду все шло хорошо, но стоило Лике оказаться на плече парня, как Ян чуть склонился, и Лика, не готовая к такому поведению партнера, свалилась на паркет всей массой.

– Твою мать! – простонала девушка, лежа на полу. Кажется, она ощутимо приложилась плечом, да так, что на глазах появились слезы.

– Кому – то меньше нужно жрать! – невозмутимо проговорил Ян, не торопясь помочь девушке встать. Он стоял, скрестив руки на груди и, ухмыляясь, смотрел на Лику сверху вниз.

Лика перевернулась на спину, решив отлежаться пару минут. А потом не удержалась и расплылась в широкой улыбке.

– Демоническая сила, – выдохнула она, глядя на входную дверь.

Ян за ее взглядом не проследил, а все еще стоял, упираясь мини – триумфом. Правда, всего пару секунд. Именно столько потребовалось Игнату времени, чтобы пересечь расстояние от двери до стручка.

Лика, все еще лежа на прохладном паркете, повернув голову, наблюдала, как лютует ее Демоняка. Боже, он был пре-

красен. С каким – то тайным удовлетворением, девушка смотрела на своего шикарного Демона. На его плечи, укрытые классической рубашкой. На то, как ткань натягивается на спине и плечах, когда Игнат бьет Яну по корпусу. А тот со стоном сгибается пополам.

– Она сама упала! – оправдывается Ян, но Игнаше было плевать. Важным было то, что его Капучинке было больно. И этот урод вызвал ее боль. И Игнат прекрасно видел, что Ян намеренно не удержал девчонку.

– Падла, – выплюнул Игнат, когда Ян упал на паркет, зажимая кровоточащий нос руками.

– Игнаш, ну, все, прекрати, – тихо позвала Лика, лежа на паркете, – Иди сюда. Тут классно. Прохладно.

Игнат взглянул на девушку, скользнув взглядом по ее телу и поняв, что видимых повреждений нет, несмотря на такое падение, и ухватил валяющегося на паркете Яна за шкурку. Вышвырнув парня за порог, Игнат подошел к шкафчикам за ширмой, где переодевались танцоры. Безошибочно отыскав сумку Яна, Игнат швырнул ее в коридор.

– Увижу рядом – закопаю, – рявкнул Игнат и захлопнул дверь.

Вынув носовой платок из кармана брюк, Игнат вытер руки и подошел к лежащей на полу Лике. Улегся сам рядом, сбросил туфли, и повернулся к девушке.

– Привет, – улыбнулся он, – Где болит?

– Нигде, – поморщилась Лика, – Пройдет и хуже бывало.

– То есть, это не первый случай? – напрягся Игнаша, – Чего молчала?

– Игнаш, все хорошо, – успокоила парня Лика, – Это я сильно тяжелая для него.

– В каком месте ты тяжелая? – возмутился Игнат.

– Ян не приветствовал мои ночные перекусы, – вспомнилось девушке, – Заставлял потом пахать выше нормы.

– Лежи тут, – улыбнулся Игнат, – здесь и вправду клево.

И прежде, чем Лика опомнилась, Игнаша легко вскочил на ноги и, забыв об обуви, метнулся к двери. Распахнув ее, Игнат вышел в коридор. А дальше Лика слышала скулеж Яна и гневные фразы Демона «В каком, падла, месте она тяжелая?», а дальше многочисленные затейливые маты. Через пару минут все стихло. Игнат вернулся в зал, а Лика через приоткрытую дверь увидела охрану Игната, утаскивающую Яна.

– Зря ты так, – вздохнула Лика, наблюдая за парнем, который вновь лег рядом, – У него папа депутат.

– Если я скажу, что срал я на его папу депутата с высокой колокольни – это будет сильно грубо? – невозмутимо поинтересовался Игнат.

– Есть маленько, – улыбнулась Лика.

– Ну тогда так, гадил я на его папу депутата, – переиначил фразу Демоняка, – и на все его семейство. Давно хотел ему рожу начистить.

Лика только покачала головой и легла набок. Игнаша тут

же улегся к ней лицом, подложив руку под голову.

– Вы из – за меня расстались? – тихо спросил Игнат.

– А мы встречались? – лукаво улыбнулась Лика, а потом взгляд ее стал грустным, – С ним мы начинали, росли профессионально. Раньше он был другим, открытым. Подсказывал, советы давал. Он ведь старше, я у него не первая. А он – первый. Я ему в рот смотрела, и, наверное, сама вознесла на пьедестал. Разве что не боготворила. В общем, Ян был мне другом много лет.

– Ага, друзья обычно подставляют плечо, а не сбрасывают с него, – недовольно проговорили Игнат.

А в голове билась фраза «Он первый». Прав был Дан, подсуетился стручок. Наследил. Игнат заставил себя лежать неподвижно и не сжимать кулаки до хруста, представляя под пальцами шею стручка, которую так и хотелось сдавить до перелома.

– Он считал, что у нас отношения, – грустно говорила Лика, – А я считала это дружбой. Мы договорились разбежаться после турнира, но сейчас, думаю, смысла ждать нет. Я не хочу, да и он не успеет восстановиться. Ты вообще в курсе, что ты расквасил ему лицо? Ты даже не представляешь, насколько он им дорожит.

– А не хрен рыпаться, – оскалился Игнат и уж спокойнее добавил, – Давай посмотрим на твои повреждения и махнем в травмпункт.

– Нормально все, – отмахнулась девушка, – Скажи лучше,

зачем приехал? Случилось что-то?

– Случилось, – серьезно ответил Игнат, – Не поверишь, катастрофа, не меньше.

– Не поверю, – улыбнулась Лика.

– Зря, – нахмурился Игнаша, – Мне на совещание принесли двойной эспresso. А я просил капучино с карамелькой. И мне совсем не работалось. И я решил срочно восполнить дефицит капучино.

Говоря все это, Инат осторожно перетянул девушку на себя и улегся на спину. Лика посмеивалась, любуясь на трагичное выражение лица парня, а потом и вовсе рассмеялась, когда он обиженно поджал губы.

– Тебе смешно, а у меня контракт горит, неустойка, все дела, – горестно вздохнул Игнат, и без перехода, произнес, – А вообще мне нужна твоя помощь. Сильно – сильно.

– Переодеваться? – поинтересовалась Лика.

– Можно, – кивнул Игнат, – а то эти твои шортики и юбочка жутко отвлекают. Нет, я не «против» такого наряда, даже «за». Но тут понял, что жутко ревнивый. Веришь, нет?

– Болтун, – Лика мягко пожурела Игната и, выпутавшись из рук, преодолев легкое сопротивление парня, встала и отправилась за ширму.

Игнат остался лежать на полу, наблюдая за девушкой через шелку в ширме.

– Надо тебе здесь немного перестроить все, – отстранено проговорил Игнат, понимая, что отныне нежно – розовый

цвет – его любимый. И кружева он смертельно полюбил.

– И куда мы едем? – поинтересовалась Лика, сидя на переднем пассажирском и наблюдая, как Игнат уверенно ведет машину.

– В одно очень нужное место, – ответил Игнат, улыбаясь, – Спать стоя я не приучен. А на полу – не хочется.

– В смысле? – опешила Лика.

– Все горизонтальные поверхности из квартиры я выбросил, – сообщил Игнат, – кроме подоконников. Но они – это святое. Я там точно ни – ни. Могу поклясться Вейроном. Ну или чем захочешь. Так что, теперь мы едем выбирать кровать и пару диванчиков.

– Игнаш, скажи мне неразумной, мало соображающей даме, – хмыкнула Лика, – Какое отношение я имею к твоей мебели? Твоя ведь квартира, думай сам. Тетушка Ти в прошлый раз помогла тебе. И в этот не откажет.

– Ага, ясно все, – Игнат поджал губы, – Отношение, Капучинка, ты имеешь самое прямое. Да, пока ты держишь глухую оборону, в кровати я сплю один. А потом, когда сдашься моему обаянию, а ты сдашься, я точно знаю, – Игнаша выразительно поиграл бровями, – то кровать будет нашей с тобой. Поэтому, чтобы не ошибиться в размере, выбирать будем вместе.

– Каким макарон? – хмыкнула Лика.

Ответ на этот вопрос Лика получила уже в мебельном са-

лоне. Выбрав понравившуюся кровать, Игнат улегся на нее и заставил лечь Лику рядом.

– Ну как? Удобно? – серьезно поинтересовался Игнаша, лежа на спине, и совершенно не замечая удивленных взглядом консультантов, – Или побольше поищем?

Лица с сомнением взглянула на место, оставшееся от нее до края кровати. Здесь поместится еще две тушки таких, как она.

– Отлично, кажется, – кивнула Лица.

К ним подошел консультант.

– А у вас есть диваны цвета капучино? Или просто кофе с молоком? – серьезно спросил Игнат, – Я знаете, питаю особую слабость к этому цвету.

Когда с шоппингом было покончено, Игнат поинтересовался, куда бы хотелось поехать Капучинке.

– А просто разбежаться по домам? – поинтересовалась Лица.

Игнат молчал, излишне внимательно изучая приборную панель.

– Я не знаю, Лик, – вдруг шумно выдохнув, серьезно, отбросив шутливый тон, произнес Игнат, – Боюсь, если оставлю тебя, то утром проснусь и все будет как прежде. А я не хочу как прежде.

– Пицца, кино, пару партий в дурака, и ночевка на моем неудобном диване, – перечислила Лица, понимая, что и сама

не хочет расставаться.

– Более заманчивого предложения я никогда не слышал, – повернулся Игнат к девушке.

– У меня будет условие, дальше поцелуев мы не заходим, – выдвинула требование Лика, – Пока я не буду уверена в тебе на сто процентов.

– Справедливо, – кивнул Игнат, – Обещаю, что ни за что не поддамся тебе, даже если ты начнешь плясать румбу на журнальном столике в кружевном белье.

– Румба на столе? – хихикнула Лика, – Я думала о пилоне.

– Черт, – выдохнул Игнат, в миг представив девчонку на шесте. Все-таки его фантазия не зала границ, – А ты и так можешь?

Игнат смотрел на хитрое выражение лица Капучинки.

– Черт, конечно, можешь, – как-то рвано произнес парень.

Игнат понял, что вечер будет долгим, как и контрастный душ. Но он готов был терпеть все, что угодно. И столько, сколько нужно.

Глава 7

Игнату не работалось. Все утро он колесил по городу, улаживая проблемы, но все равно не мог сосредоточиться. Понял, что если не услышит сладкий голосок Капучинки, то просто свихнется. Особенно вспоминая жаркие поцелуи в машине, когда он утром привез Лику в студию. Девчонка однозначно решила свести его с ума своим мгновенным откликом, своей страстью, и даже напором. Игнаша, помня о ее условии, держался как мог. А Лика, кажется, намеренно распаляла его. Первой начиная поцелуй, или невзначай касаясь, сидя на диване рядом и невозмутимо уплетая заказанную пиццу. Или проходя мимо, ероша волосы на затылке нежной рукой. В общем, Игнат находился в состоянии постоянной боевой готовности.

Вынув телефон из кармана, он набрал номер. На пятом гудке Капучинка ответила запыхавшимся голосом.

– Игнаш, я чуть занята, – выдохнула она и торопливо пробормотала, – Давай к обеду созвонимся. Пока.

Игнат только не успел ничего сказать. Смотрел на телефон, и судя по бегущим по дисплею цифрам, Лика просто отложила мобилку, а нажать на отбой забыла. Игнат уже хотел сам сбросить звонок, но что-то остановило его. Прижав телефон к уху, он стал слушать.

– Черт, малыш, – говорил смутно знакомый голос, такой

же немного рваный, как и у Лики, – Давай вот так что ли. Ты как? Удобно?

– Оххххренеть, – услышал стон Капучинки, – Ты как это вообще? Тох, что-то я не знаю. Думаешь, успеем?

– Не очкуй, лапуля, сотню раз так делал, – голос мужика звучал уверенно, Игнат услышал шуршание, рваный выдох.

– Тош, как-то надо раскачаться наверное, кажется я не готова, – немного неуверенный голос Лики.

Боже, вот же ублюдок! Котик Тоша?!

Игнат понял, что просто не может дышать. В ушах звенело, перед глазами – сплошная красная пелена. И словно судьба решила добить Игната, разговор между Ликой и котиком Тошей не закончился.

– Черт, Тох, ты лучший! – восторженно и сбивчиво говорила Лика, но голос был капельку уставший.

– А я что говорил? – смеялся Тоша, – Расслабь булки и получай удовольствие. Давай еще разок, и я перекурю.

Дальше Игнат не смог слушать. Медленно нажав на отбой, раздавил телефон в руках, наблюдая, как вываливается батарея. Так же медленно вынул сим – карту.

– В студию к Малике, – не глядя на водителя, коротко командовал парень, и закрыл лицо руками.

Он должен справиться. Он простит. Она ведь простила. И он сможет.

Да только где взять силы, чтобы убрать образы сплетенных тел из головы, чтобы не представлять лица Капучинки,

когда она бьется в экстазе в руках другого. А Игнат почему – то не сомневался, что Тоше хватит и мозгов, и опыта, удовлетворить его девочку. Или уже не его?

– Быстрее! – рявкнул Игнат, радуясь, что он с парнями оказался не так далеко от студии Лики.

Машина резко затормозила, а Игнат вылетел из салона, как черт из табакерки. В два прыжка он влетел по лестнице, и в следующее мгновение уже дернул за ручку двери, ведущей в зал.

В студии были распахнуты все окна, но ветерок не спасал от духоты. Из динамиков лилась тихая, но знакомая Игнату музыка. Аргентинское танго. Да. Точно.

Игнат застыл, мысленно готовясь увидеть любую картинку. Лику обнаженную, в руках уроды и скорее всего смертника. Лику полураздетую, бьющуюся в агонии страсти. Лику уставшую и уснувшую после секса. Но не такую Лику – вищающую на плече Тоши – котика.

Первое мгновение Игнат часто моргал, задаваясь вопросом, что из всего было глюком. Он прислонился спиной к стене. Потом аккуратно присел на лавку у входа. А дальше тупо заржал.

Опираясь спиной о стену и вжимая в нее затылок, Игнат смотрел, как Лика танцует гребаное аргентинское, мать его, танго. Выверенные движения. Изящная шея и тонкие руки. Покатые бедра, затянутые в облегающие шорты ниже колен. Белая майка поверх короткого яркого топа чуть прикрывала

попку. Игнат видел, что ткань пропиталась потом, но не мог оторвать взгляда от ее одежды. Пожалуй, более эротично и желанно ни одна женщина просто не могла выглядеть. Для Игната. Только она. Только его Капучинка. Потому что эту майку он как-то ставил у нее дома. Это его, Игната, майка.

Парень потянулся в карман, вынул пачку сигарет и зажал фильтр одной сигареты зубами. Боже, он чуть не сдох, пока ехал сюда.

– Игнаш, ну ты совсем охренел? – возмутилась Лика, – Курить здесь? На улице кури.

– А просто посидеть можно? – тихо спросил Игнат, кивая Тоше в знак приветствия, – Посмотреть.

– Посиди, – кивнула Лика, – Только тихо. Мы в запарке. Турнир на носу, а всю программу подбивать.

– Рыбонька, – вмешался в разговор Тоша, – А может я сгоняю за едой? Жрать хочу. Умираю.

– Тош, – строго скомандовала Лика, – Давай уже закончим, и устроим перерыв.

– Капучинка, а ты сама ела? – напрягся Игнат.

– Игнаш, – строго произнесла девушка, – не отвлекай. Потом поем.

– Ясно, – вздохнул парень и тихо вышел из зала.

Оказавшись в коридоре, Игнат на секунду оперся рукой о стену. Как-то вдруг накатило, а теперь адреналин сходит. Млять, вот ведь идиот! Надумал уже Бог знает что, и себя накрутил. А все вон как вышло. Она просто танцует. А Тоша

просто партнер.

Игнат вышел на улицу. Подставил солнцу лицо. Прикрыл глаза на секунду. Рядом нарисовался охранник.

– Вадя, – командовал Игнат, – Пельменную за углом на Складской знаешь?

Парень кивнул. Вынув несколько крупных купюр из портмоне, Игнат отдал их Вадиму.

– Метнись, и притащи пожрать, – прокомментировал Чертинский, – Побольше, повкуснее и побыстрее. И кофе.

Вадим умчался за едой. А Игнат, выбросив окурок в мусор, вернулся в зал. Стараясь не мешать, аккуратно вошел, снял обувь, поставил у порога. Уселся на лавке у окна, и, скрестив руки на груди, принялся наблюдать за своей девушкой.

Спустя сорок минут, Игнат чувствовал и возбуждение от вида обтянутых плотной тканью шорт бедер и своей майки на девичьем теле, и раздражение, от того, что Тоша беспрепятственно касается его девушки, и даже злость от того, что элементарно захотелось есть после минувшей встряски. И слава Богу, на пороге студии появился Вадим с пакетами в руках.

– Все, малыш, я уже пухну от голода, – пожаловался Тоша, – Давай пообедаем?

– Если я пообедаю, стану тяжелее и ленивее, – вздохнула Лика, отпивая воду из бутылки.

Игнат уже облюбовал один широкий подоконник и выни-

мал еду из пакетов.

– С твоим весом все в норме, – хмыкнул Тоша, – Я бы сказал, чуток можно бы и добавить.

Парень, полностью игнорируя присутствие Игната, крепко ухватив Лику за руку, заставил ее покружиться вокруг своей оси и под ее звонкий смех, наклонил, удерживая девушку на согнутом локте.

– Ты чудо, конфетка! – не унимался Тоша, – А Плешивый просто осел и дохляк.

– Плещеский, – рассмеялась Лика, – Его фамилия Плещеский.

А Игнат смотрел на все это безобразие и понимал, что надолго его не хватит. Нет, надо как-то заставить Лику определиться, вправить ей мозг, чтобы она поняла, что родители будут только рады, если Капучинка будет встречаться с ним. И очень сильно хотелось ушатать Тошу – котика прямо тут, не сходя с паркета.

Тем временем, мурлыча под нос мелодию, Тоша дурачась, подвел девушку к Игнату. Подхватив Лику под мышки, словно ребенка, усадил на подоконник.

– Тоша, ты как ребенок! – смеялась Лика и щелкнула парня по носу.

– Ох, малыш, – томно вздохнул Тоша, – Чувствую, мы покорим судей. Так ведь, Игнат?

– Не сомневаюсь, – хмыкнул Игнаша, сверля Лику взглядом. Интересно, сколько еще ему прикидываться просто

другом? Он как бы сомневался, что сможет выдержать долго.

– Ешьте, остывает, – велел Игнат, а сам взял один из высоких стаканов с кофе. Поморщился, нет, не тот напиток он хотел.

– Игнаша? – тихо позвала Лика.

Но Игнат стоял в метре от Лики, прислонившись плечом к стене и медленно пил кофе. Он постарался не замечать того, как близко стоит Тоша к Капучинке. Парень понял, что осознанно мучил себя, ставя себя на место Лики. Все-таки больно. Все-таки он тот еще подонок, если заставил девчонку испытывать хотя бы отдаленно те чувства, что обуревали его сейчас. Все-таки он слепой идиот.

– Игнаш? – вновь позвала Лика, сидя на прежнем месте. Тоша уже устроился по другую сторону пакетов и коробочек, взгромоздившись всей тушей на подоконник.

– Иди сюда, Демоняка ты моя, – вздохнула Лика, а Игнат только криво усмехнулся, не глядя уже теперь на свою Капучинку.

– Меня нет, я глух и слеп, – прокомментировал свое присутствие Тоша, – А вообще, а за шторочкой.

И парень реально задвинул занавеску, правда она его ни чуть не укрыла.

– Иди, иди, – уже тихо посмеивалась Лика, – Дым из ушей валит. Еще немного и начнешь копытом землю рыть. А мне, веришь – нет, не улыбается, если ты и Тошика помнешь. Другого партнера у меня на примете нет.

– Яночку и я бы помял, – вклинился в беседу Тоша, методично поглощая пельмешки, – Тот еще огрызок.

Игнату вдруг начал нравиться этот парень. И он даже улыбнулся, оставив недопитый стакан.

Подошел к Лике, спрятал руки в карманы брюк и посмотрел в ее глаза.

Лика, широко улыбнувшись, протянула руку и ухватила парня за рубашку на груди. А когда он поддался вперед, заставила Игната встать ближе, между ее разведенных ног. Кажется, вполне невинно. Ну что такого? Стоит себе Игнат, и опирается о подоконник руками по обе стороны от девушки.

Игнат заставил себя не шевелиться. Просто смотрел в ее глаза, на капельки пота на висках, на то, как поднимается и опускается ее грудь. На ткань своей майки, одетой на Капучинку.

– Ох, как горячо, – прокомментировал Тоша, – Не отвлекайтесь. Кто я такой, чтобы вам мешать?

Лика сама коротко чмокнула парня в губы, и шепнула тихое:

– Привет.

– Привет, – так же тихо, в губы, и рваный выдох.

Руки заскользили по спине и ребрам, поглаживая и сжимая, потому, что скучал, потому, что перед глазами все еще ярким калейдоскопом вертелись придуманные им картинки.

– Игнаш, я вся потная, – тихо шепнула Лика, когда парень, оторвавшись от нежных губ, легко коснулся ртом плеча.

– Нет, вы совесть имейте, – потребовал Тоша, – Ваши флюиды меня возбуждают. Все, сами виноваты, я звоню своей Мегере.

– Мегера это кто? – поинтересовался Игнат, улыбаясь, и стараясь утихомирить бунтующие чувства.

– О, мегера – это мегера, – неопределенно ответила Лика.

– А я думал, у него все рыбоньки, зайки, и лапоньки, – хмыкнул Игнат.

– Да, все, кроме нее, – улыбнулась Лика. Игнат чуть развернул девушку лицом к разложенной на подоконнике еде, а сам устроился рядом, прислонившись бедром к подоконнику, – Она особенная.

– Да, ребят, особенная, – закивал Тоша, набирая номер, – Лик, без обид.

Лика, посмеиваясь, подняла руки вверх, как бы говоря, что все понимает. И принялась есть свои любимые пельмешки. И Игнат совсем расслабился, когда краем уха услышал телефонный разговор Антона.

– Привет, родная, как ты там? – ласково произнес парень, помолчал, слушая собеседницу, скосил взгляд на Игната, – Ага. Да. Пока тут. Лика? Лика с Чертинским. Нууу, наверное, больше да, чем нет. Родная, нет, не волнуйся. Я знаю. Да. И я тебя. Нет, давай ты там останешься?

Тоша как-то горестно вздохнул.

– Как скажешь, детка, – и парень виновато посмотрел на Лику. А та только заулыбалась.

– В пути? – предположила девушка. Тоша кивнул, – Ты чего скис? Отобьемся.

– А в чем дело? – любопытствовал Игнат. Бессовестно воруя уже не первую пельмешку из коробки в руках Лики.

– Сам увидишь, – пообещал Тоша и продолжил есть.

Спустя минут десять – пятнадцать, когда разговор мужчин остановился на теме автомобилей, дверь студии открылась. Игнат на автомате повернул голову в сторону входа, а Тоша отложил вилку и, легко спрыгнув с подоконника, плавным шагом пошел к незнакомке, застывшей в дверном проеме.

Незнакомка показалась Игнату на первый взгляд забавной. Девушка, лет двадцати трех – двадцати пяти, в джинсовом комбинезоне, в рубашке с коротким рукавом, с небольшим рюкзачком в одной руке, и с пепельно – белыми кудрявыми волосами, собранными в небрежную косу, переброшенную через плечо. Девушка на мгновение замерла, дожидаясь, пока к ней подойдет Тоша мягким, вкрадчивым шагом, словно охотник подкрадывался к жертве, боясь сделать лишние движения и вспугнуть ни в чем неповинное существо. Тоша подошел, ласково пригладил выбившиеся прядки и легко поцеловал девушку в губы, отстранился, что-то прошептал. Игнат на минуту залюбовался тем, как нежно и бережно парень ведет себя.

– Тоже заметил, да? – тихо шепнула Лика, и Игнат немного приревновал, когда разобрал нотки зависти в голосе девушки. Ему вдруг захотелось действовать также нежно и бе-

режно с Ликой, заслонить ее от всего мира, подарить ей ее собственный персональный рай.

Тем временем Тоша наклонился, помог даме снять сандалии и, взяв за руку, повел к Игнату и Лике. По пути незнакомка сняла солнцезащитные очки и принялась вертеть их в руке. Потом надела на голову, фиксируя выбившиеся волосы и, как только они подошли ближе, остановилась, устроив руки на своих бедрах. Игнат скользнул взглядом по фигурке девушки и отметил, что она в положении.

– Значит, Чертинский? – нараспев и растягивая гласные, произнесла девушка.

– Он самый, – улыбнулся Игнат.

– Гера... – как-то предостерегающе прошептала Лика.

– Игнат, – представился Игнаша, – А Вы Гера?

– Гертруда Адольфовна! – с гордостью произнесла девушка, и в следующую секунду Игнат, фигурально выражаясь, уронил челюсть.

Тишину зала рассек звук хлесткого удара по мужской щеке. Игнат от неожиданности отпрянул, мотнув головой.

– Какого...? – начал парень, хватаясь за щеку.

Перед глазами мелькнул указательный палец.

– Я тебя о чем – то спрашивала? – грозно прервала Гера, тряся пальцем перед носом Игната.

– Но...

– Или разрешала говорить? – уже агрессивнее.

– Да что вообще...

– «Молчать» была команда! – рыкнула дама и отвесила вторую оплеуху.

– Нет, ну это....

– Закрывать рот и не вякать! – опять указательный палец перед носом.

– Да что за...?

– Когда я задам вопрос, мачо – переросток, вот тогда и будешь гнуть гусей на водопой! – грозный рык и вновь пощечина, правда не такая звонкая и по другой щеке.

– Твою ж....

– Ты, змий писюкастый, совсем дисциплине не приучен?! – грозно вопрошала девушка, хмуро взирая на парня снизу вверх абсолютно бесстрашными глазами.

– Да как бы...

Девушка уже не говорила, а грозно сверкая нежно – зелеными глазами, взмахнула перед ошарашенным лицом Игната рукой, собирая ту в кулак, жестом повелевая закрыть рот.

– Моя шоколадка плакала! – казалось бы спокойным голосом произнесла Гера, – А ты, значит, хозяйство свое приручить не можешь? Дак я тебе самоучитель по мастурбации подарю, Игнат Захарович, «Пять шагов к целибату» называется.

Игнат понял, что бессознательно втянул голову в плечи, весь сжался перед этой девушкой, уступающей ему в росте. Ее макушка заканчивалась в районе подмышек Игната.

– Ну я, это.... – даже попытался выдавить Игнаша, но

вновь был прерван грозным:

– Закрывать рот, пока ветер попутный в харю не подул! – скомандовала Гера.

– Герочка, – ласково вступилась Лика.

– А тебе слова не давали! Вот так нужно реагировать, а не выть в подушку! – перебила Гера и вновь вернулась к жертве в лице Игната, – Тебе дали шанс. Видит Бог, не представляю, за какие заслуги, учитывая весь твой послужной список.

Девушка принялась вышагивать по паркету в такт своим словам, заложив руки за спину. У Игната появилось стойкое чувство, что он находится на допросе. Он даже вытянулся по стойке смирно, опять же неосознанно, а когда понял, что делает, усмехнулся.

– Я что-то смешное сейчас сказала? – прищурилась хрупкая дама, застыв перед Игнатом.

– Никак нет! – четко ответил парень.

– И если ты решил, что за девочку некому заступиться, то крупно ошибся, – так же грозно говорила Гера, вновь принявшись вышагивать, словно маятник, вперед и назад, – И не таких ломали.

– Охотно верю, – серьезно произнес Игнат, соображая, что вообще все это значит.

– Будем считать, что ты все понял, раскаялся и осознал, – предложила Гертруда Адольфовна.

– Так точно! – ответил Игнаша.

Гера остановилась напротив Игната. Парень краем глаза

видел, как ее рука вновь резко и стремительно взметнулась вверх, и он уже был готов к очередной пощечине, но рука замерла в непосредственной близости от щеки. Почти ласковое похлопывание ввело Игнашу в ступор.

– Хороший мальчик, понятливый, – мягко похвалила Гера. Ее рука соскользнула с щеки и указательный палец постучал по левой груди, там, где у Игната была татуировка, – Пока здесь у тебя хаос, отношения строить нельзя, – уже назидательно, поучая, добавила дама, – Надеюсь, это ясно?

– Так точно, – повторил Игнат, а мысленно добавил: «Майн Фюрер!».

– Можно просто Гера, – деловым тоном проговорила девушка, протягивая руку для рукопожатия.

– Очень приятно, – признался Игнат и скосил взгляд на лицо девушки, – Я свободен? Или мордобой еще не закончился?

– Закончился, – кивнула Гера, – А вот вопрос с твоей свободой открыт.

Игнаша согласно кивнул и повернул голову к Лике. Капучинка взидала на все происходящее с каким – то чувством обреченности во взгляде.

– Отвела душеньку, мегерочка моя? – полюбопытствовал Тоша.

– Не то, чтобы очень, – вздохнула Гера, разминая поясницу, – Но для первого раза сойдет.

Игнат хотел сострить, поинтересоваться, не желает ли да-

ма поработать на Черта. С ее талантами Гера оказалась бы бесценным кадром. Но решил не усугублять. Мало ли какие мысли появятся у девушки по имени Гертруда Адольфовна.

Тем временем Тоша, легко приподняв Геру, усадил ее на свое место, а сам встал рядом. А девушка, порывшись в своем рюкзаке, вынула оттуда пластиковый контейнер для еды. Как оказалось, Гера принесла домашнюю творожную запеканку. И надо признаться, такой вкусной Игнат еще не ел.

После воспитательной беседы в стиле Геры, беседа полилась непринужденно и даже весело. Как выяснилось, Гера и Тоша женаты уже несколько лет, и еще дольше танцевали в паре. Но молодые люди решили завести ребенка и Гера ушла из спорта. Антон тоже хотел бросить, поскольку не представлял рядом с собой другую партнершу. Разве что Лика бы подошла, поскольку они общались уже много лет и занимались у одного тренера. Но во – первых девушка и сама решила «завязать», а во – вторых, был Ян. Потом все завертелось, поменялось. Ян отпал сам собой. И у Лики открылось второе дыхание и появилось желание продолжить карьеру.

– А чего мы собственно сидим? – вдруг поинтересовалась девушка, – Работать, шагом марш!

Лика с Тошей переглянулись и, отставив стаканчики, торопливо двинулись на паркет, Тоша включил музыку, а Лика поправила туфли. Молодые люди вновь приступили к тренировке. Игнат следил взглядом за тем, как плавно двигается девушка.

– Игнат Захарович? – услышал парень тихий голос.

– Слушаю, Гертруда Адольфовна, – так же тихо ответил Игнат.

– Шоколадное сердечко очень хрупкое и очень горячее, – Игнат посмотрел девушке в глаза и увидел в них беспокойство, – может легко разбиться, и легко обжечь.

– Я понял, – тихо ответил парень, вновь переводя взгляд на танцующую пару.

Глава 8

Лике просыпаться совсем не хотелось, но что-то настойчиво не давало ей спать, щекоча нос. Перевернувшись на бок, девушка спрятала лицо под одеяло, укрывшись по самую макушку. Но и тогда щекотание не прекратилось, а лишь перекечовало к пяткам. Пришлось и ноги спрятать под одеяло.

– Капучинка, подъем! – ласково пропел голос на самое ухо.

– Отвали, – проворчала Лика и накрыла голову подушкой.

– Солнце встало, пойдем пить кофе, – Лика даже не видя лица, поняла, что этот бессовестный гад улыбается.

– Ага, – пробормотала Лика, – Иди, я сейчас подойду.

Лика услышала удаляющиеся шаги парня. Улыбнулась и принялась досматривать сон. Сон был классным, романтичным с элементами пор... интимными элементами. Девушке снилось, как парень ее мечты и мужчина всей жизни, и как ни странно эти два человека одно и то же лицо, так вот, ей снилось, как она с Игнатом лежит на теплом песке на берегу моря. Капризные волны, набегая, ласкают ступни, щекочут и поглаживают. Парень смеется, глядя на Лику озорным взглядом. А волны уже не просто щекочут, они буквально опаляют стопы. А потом оказалось, что это и не волны вовсе, а языки пламени. Они ласкали, но не приносили боли, а ще-

котали и будоражили каким – то редким влажным огнем.

Ли́ка повела ногой, но пламя последовало за ней, переместилось выше, к коленям. Пламя что-то шептало, щекотало и громко причмокивало.

Что за нафиг???

Ли́ка распахнула глаза, и тут же столкнулась взглядом с бесстыжими карими глазами Демоняки. Он, абсолютно не стесняясь, целовал ее колени. И судя по тому, как вальяжно он устроился, парень провел здесь уже энное количество времени. То есть, поняла Ли́ка, жидкий огонь на стопах ей тоже не просто так снился.

В животе у девушки поселились пресловутые бабочки, а от легких касаний губ Игната к коленкам тело сладко заныло. И Ли́ка поняла, что она реально возбудилась.

– Игнаш? Кофе? – тонко намекнула Ли́ка.

– Угу, иди я сейчас подойду, – вернул парень ее же фразу.

Ли́ка вздохнула, выдохнула, накрыла голову подушкой. А потом вылезла из укрытия.

– Ты никуда не опаздываешь? – предположила Ли́ка, глядя на гладко выбритое лицо, белоснежную рубашку, стильный галстук.

– Угумс, – получила девушка в ответ.

Руки нахала уже скользили по бедрам, но под ночную рубашку не лезли, ограничиваясь местами тела Капучинки, которые не были прикрыты одеждой.

– Кстати, ты как вообще тут? – прищурилась Ли́ка, – Я,

помниться, сменила замки. А вечером тебя выгнала домой.

– Считай, что мне страшно ночевать одному в пустой квартире, – поведал Игнат, хитро улыбаясь, – Кофе я сварил. Свежие булочки притащил. Пойдем, составишь мне компанию. И я помчался. Папка сегодня сильно хочет меня видеть.

– Игнааша, – взмолилась девушка, – Я спать хочу. Будь человеком, поешь самостоятельно.

Лика видела, как насупился парень, нахмурился, даже, наверное, обиделся. И решила, все же, пойти ему навстречу.

– Ладно, – сдалась Лика, – Все равно Вовчик просил сегодня подскочить к нему. Что-то там не вяжется у них.

– Вовчик? – нахмурился Игнат, – И что там у него не клеится?

Лика тихо рассмеялась. Щелкнула парня по носу, и отправилась в душ. А когда вернулась, Игнат уже сидел на ее небольшой кухоньке на подоконнике, и задумчиво смотрел на улицу.

– А ты никогда не думала переехать? – спросил он, – Куда-нибудь попрестижнее, побольше, и повыше.

– Ага, и чтобы с демоническим соседом, – хмыкнула Лика, – Нет уж. Мне и здесь нравится.

Игнат уже собирался что-то ответить, да не успел. Раздался телефонный звонок его мобильного.

– Слушаю вас внимательно, Захар Максимович! – серьезно произнес парень, а сам подмигнул Лике. Та улыбнулась в ответ. А потом улыбка Капучинки немного померкла, когда

лицо Игната стало сосредоточенным и, даже, злым.

— Где? — только и спросил он, а после ответа отца, отключил вызов.

Игнат убрал телефон в карман, надел пиджак, и, подойдя к Лике, обнял девчонку.

— Мне нужно бежать, — без особого энтузиазма сообщил он, — Думаю, это на весь день. А может и полночи. Можно, как только освобожусь, приеду?

— Валяй, — вздохнула Лика, отпускать парня не хотелось, но и удерживать его было нельзя.

Игнаша, оставив жаркий поцелуй, вбивающий дыхание, умчался. А Лика, позавтракав, отправилась в офис Феникса, к Вовчику.

Черный внедорожник мчался по трассе. Водитель выжимал за сотню, а пассажир, нахмурившись, задумчиво смотрел в окно.

Нужно было еще год назад, или хотя бы полгода назад, прекратить всю эту херню. Но нет, Игнаша ведь помнил, что долги нужно отдавать. А бывший лучший друг этим пользовался.

Игнат взглянул на новенький телефон в руке. Сняв блокировку, минуту смотрел на девчонку с мягкой улыбкой на губах и в стильной кепке. Не удержался и быстро набрал сообщение: «Давай я напишу, как буду ехать к тебе? Украду, поужинаем?».

«Сам сказал, что надолго. И жрать ночью вредно. Меня разнесет».

«Глупости» – успел набрать Игнат прежде, чем машина резко затормозила около заброшенного на первый взгляд здания.

Машины отца уже стояли у входа, самого Черта видно не было.

Игнаша вылез из салона, оставил пиджак на сиденье. Парни из второй машины сопровождения двинулись следом. Игнат безошибочно шел по знакомому пути в полумраке плохо освещаемого строения. Бывший молочный комбинат – идеальное место, используемое не по назначению уже много лет. Игнат увидел отца с его охраной и двинулся к ним.

– Пап? – напряженно сказал Игнат.

Захар выбросил окурок на грязный цементный пол, и тяжелым взглядом посмотрел на сына.

– Игнат, – начал Черт, – мне позвонил Хромчинский, и поинтересовался, почему мы не организовали его дилерам теплый прием, как и было оговорено. А вместо этого наши парни выгнали их взащей из двух клубов. Что скажешь, сын?

– Скажу, что малость удивлен, – напряженно ответил Игнат.

– Вот и меня заволновал этот вопрос, по какому праву левый человек от имени нашей семьи, мать его, мог подписаться на такую сделку? – спокойно спросил Захар, но Игнат видел, что отец в бешенстве, – Вопрос наркоты у нас на твоих

плечах. Ты мне что обещал? Никакого жесткача. И, думаю, мне не нужно объяснять, какую дурь толкает Хромой в других районах.

– Я разберусь, пап, – пообещал Игнат, вынимая сигарету и прикуривая.

– Уж постарайся, – хмыкнул Захар, – Помощь нужна? Хромой не тухлый фраер.

– Пап, – Игнат выдохнул сигаретный дым, и, бросив недокуренную сигарету, вдавил ее ногой в пол, – Сказал, справлюсь.

Игнат ушел, на ходу рассчитывая свои действия. А отец, хмыкнув, посмотрел сыну вслед. Вот ведь упрямый. Весь в мать.

Игнат обошел здание, и оказался перед небольшой сторожкой. Пнув дверь ногой, парень, нахмурившись, вошел в домик. В дальнем углу стоял небольшой разложенный диван, на котором лежало тело в полубессознательном состоянии. У дивана стояла полупустая бутылка с водой. Подхватив ее и сорвав одним движением крышку, Игнат вылил содержимое на голову этого самого тела.

– Что за херня? – пробормотал спросонья парень, сонно озираясь по сторонам, – О, Игнат, дружище, ты как тут? Навестить приехал? А я вообще где?

Игнат брезгливо поморщился, подхватил бывшего друга за грудки и как следует встряхнул.

– Ты, Аркаша, с первого раза туго понимаешь, мать

твою? – прорычал Чертинский, и вновь встряхнул парня так, что тот затылком приложился о стену.

– Ты че, больно же! – вяло возмутился Совицкий.

– Я тебе велел залечь и не высовываться, – продолжал зло выплевывать слова Игнат, – А ты, б**, куда сунул свою ро-жу?! Ты вообще соображаешь, что не только меня подставил?

– Игнат, друг, да я... – вяло лепетал Аркаша, но Игнат только схватил парня за горло, удерживая у стены. Совицкий захрипел и попытался вывернуться из захвата, но Чертинский был слишком зол.

– Быстро и коротко, – рычал Игнат, – Что ты наобещал Хромчинскому.

Чуть ослабив хватку, Игнат ждал, но не особо терпеливо.

– Регулярный сбыт по нашим клубам, – откашлялся Совицкий.

– Когда они успели стать твоими? – прищурился Игнат, и не дождавшись ответа, вновь спросил, – Что он пообещал конкретно тебе?

– Эксклюзивный товар, – сознался Аркаша.

– Ты, долбанный нарик, – рявкнул Игнат, – Ты подставил меня, чтобы ширнуться первоклассной дурью? Ты вообще, мать твою, в своем уме?

– Ну, Игнаш... – совершенно по – бабски законючил парень.

– Я предупреждал, Сова, – Игнат отошел от парня, – Го-

ворил, не прыгнешь, помогу. Говорил?

– Помоги, – вдруг взмолился Совицкий, и даже умудрился громко шмыгнуть носом, – Хромой мне только вечером обещал дать попробовать первую партию. Я подохну до вечера.

– Ты, дебил, подохнешь раньше, – тихо пообещал Игнат и вышел из сторожки.

Оказавшись на улице, Игнат вновь закурил. Кивнул подошедшим охранникам и отступил от двери, пропуская ребят внутрь. Единственное, о чем сейчас думал Игнат, это о прошлом, когда им с Аркашей было по четырнадцать, и они строили планы, чем лучше заниматься, когда подрастут. Если бы не наркотики, возможно, Сова и занялся бы строительным бизнесом, унаследовав отцовскую фирму. А так за пару лет Совицкий умудрился слить и фирму, и свою жизнь в сортир.

Цепкий, но лишенный всяческих эмоций взгляд задержался на собеседнике. Игнаша ощущал себя долбаным героем кино. Крестный отец отдыхает – подумалось Чертинскому, когда он спокойно изучал взглядом холеную морду собеседника. Хромому не хватало кресла – качалки и клетчатого пледика. А так, образ на лицо, усы и шейный платок имелись.

Гадюшник, в котором была назначена встреча, Игнату никак не нравился. Вот если бы это заведение попало в руки к нему, Игнату, он бы придумал, как заставить крутиться вло-

женные в клуб бабки. А так только здание простаивало. Уж лучше бы снести все на хрен и открыть торговую точку. Однако, сам себя одернул парень, не время думать о лишнем.

– Правильно ли я понимаю, Игнат, – говорил Хромой, – Ты пришел с пояснениями, рассказать мне, отчего моих людей не пускают в ваши клубы, несмотря на договоренность?

Игнат только хмыкнул, клацнул зажигалкой, прикурил. За его спиной стояли парни, и Игнат чувствовал, как нервничает охрана Хромого. Не будь Игнат так близко знаком с парнями, почти братьями и мужьями сестры и тетки, он бы тоже, может быть, переживал в присутствии богатырей внушительной комплекции. Один Мелкий чего стоит, а Дан, немного уступавший ему в росте, но старше и с дикими татуировками на руках и на шее, вселял не меньший страх и взглядом тихо обещал «счастливую» жизнь. В общем, за тылы Игнаша был спокоен. Куда больше Чертинского волновал взрывной характер младше брата Хромого, плотно сидящего на игле, и который и сейчас торчал в углу и нахально ухмылялся.

– Смотря о какой договоренности, Игореша, ты сейчас говоришь, – лениво произнес Игнат, – Не помню, чтобы я разрешал ходить твоим дилерам в мои клубы с тем грузом, что мои парни у них нашли.

Игнат бросил небольшой пакетик с белым порошком на стол между ними.

– О том и речь, Игнаша, – улыбнулся Хромой, – Не далее

как пару дней назад твой человек сам явился ко мне с разговором от имени твоей семьи. Мы все решили, утрясли, а теперь оказывается, все не так. Дела, Игнаша, так не делаются.

– Ты не хуже меня, Игореша, знаешь, – медленно проговорил Игнат, – такие вопросы решаю только я.

– А мне кажется, что Сова явился не просто так, – возразил Хромой, – Да и люди видели тебя с ним часто. И ко мне ты с ним приходил, по прошлой теме перетирать.

– Знаешь, Игорек, – хмыкнул Игнат и затушил сигарету в пепельнице, – если бы каждая проститутка, с которой видели меня, заключала бы сделки от имени моей семьи, мой бизнес слился бы в унитаз. Сова – никто. Говорить от своего имени и от лица моей семьи на тему наркоты могу только я. А мы с тобой все решили, с условиями ты согласился. Твои люди дурь малолеткам не толкают, и серьезнее травки не проносят на мою территорию. Нарушил – гуляй лесом, Игорек.

– Ладно поешь, Игнаша, – усмехнулся Хромой, повернув голову, Игорек взял папку из рук охранника и небрежно бросил перед Игнатом на стол, – К вопросу о проститутках. Давно знаю тебя, Игнаша, не замечал раньше, чтобы тебя тянуло на экзотику. Так что ты покумекай, не плохую сделку мы с Совой заключили.

Игнат ничем не выдал своей реакции. Примерно на это он и рассчитывал. Хромой, сука, не упустит момента.

Медленно, почти лениво Игнат открыл папку, не беря ее в руки. На первой странице на него смотрело улыбающееся

личико его Капучинки. Судя по сделанной фотографии, они завтракали в их кафешке. Игнат четко помнил этот момент, буквально пару дней назад, проснувшись, перед тренировками и работой, он утащил девчонку из дома. Она хотела любимую запеканку. А он был без охраны и поплыл, потерял бдительность, не заметил заинтересованных взглядов.

– Ну, если ты именно так хочешь построить разговор, – оскалился Игнат, закрывая папку. К нему в руки лег увесистый конверт темно – желтого цвета из плотной бумаги. Дан молча отдал конверт, а сам забрал папку Хромого. И вернулся на свое место.

– Тогда давай сразу к приятным мелочам, – продолжил говорить Игнаша, – Мое время дорого стоит, тебе не потянуть.

– Вообще – то у меня бабла хватит, – заметил Хромой.

– Сомневаюсь, Игореша, – Игнат уже не улыбался и не скалился, ему осточертел этот цирк и хотелось уже быстрее покончить с проблемой в лице Хромого, – вот – вот у тебя организуется резкий дефицит бабла и полная жопа проблем. Вышло так, что твои тачки, в которых твой брат перевозил нежно любимый им белый порошок, стопорнули. Сейчас они стоят на таможне и ждут своей очереди на досмотр. И я тебе могу легко пообещать, что некий майор Васильченко буквально к утру станет подполковником за обнаружение крупной партии наркотиков и за проявленную бдительность.

– Думаешь, только у тебя связи в ментуре? – зло выплюнул Хромой, недовольный последними новостями.

– Думаю, и у тебя есть свои люди в органах, – кивнул Игнаша, – а еще у тебя есть не только связи, но и покровители, и не только в органах, но и в местах не столь отдаленных. Как думаешь, Игорек, что скажут люди, когда узнают, что их именем прикрываются, таскают дурь сюда, а откат получают в разы меньше? Но думаю, ты эту проблему решишь. С трудом, но утрясешь. А вот что те самые люди скажут, когда узнают о твоих тайнах, а, Игорек?

Увесистый конверт лег на столик, а Игнат взглянул на Хромого.

– Мне второй снимочек особенно понравился, ты, Игореша, особенно хорошо там получился, – хмыкнул Чертинский, следя за выражением лица Хромого.

А на лице Игореши было много чего написано, от бессильной злобы, до намека на отчаяние.

– Сука, – выдохнул Хромой, пряча фотки спешно, чтобы никто из его людей или брата не успел рассмотреть.

– Думаю, мы все утрясли, Хромой, – Игнат медленно поднялся на ноги, застегнул пиджак, смахнул несуществующую пылинку с рукава, а потом тяжелым взглядом посмотрел на Игоря, – Ты не лезешь на мою территорию, и уж тем более к моей семье. Так и быть, по старой типа дружбе я шепну кому нужно, и майор Васильченко так и останется майором. А ты, Игореша, приложишь массу усилий, чтобы я о тебе не вспоминал. Мы с тобой оба знаем, что вот этот случай, – Игнаша кивнул на конверт в руках Хромого, – не первый. Что

скажешь, Игорек, конфликт исчерпан?

– Да, – мотнул головой Хромой, и, спрятав конверт во внутренний карман пиджака, немного виновато взглянул на брата.

Игнат не прощаясь направился к выходу вслед за Мелким, спину Чертинскому прикрывал Богдан. И в очередной раз оправдывая свою должность и многолетнюю дружбу с Игнатом, Дан четко разобрал рваное движение сбоку. Мгновенная реакция парня спасли жизнь многим. Прикрыв спиной Чертинского, Дан выхватил пистолет. Но и Игнат не мог бездействовать, стремительно вынимая оружие. Тишину комнаты рассек звук трех выстрелов. Первый одиночный, а спустя секунду два почти одновременно.

Брат Хромого, выстреливший первым, лежал на полу, держась за плечо.

– Игнат, я не отдавал такого приказа! – кричал Игорек, в то время, как люди Чертинского ввалились назад в комнату, только уже в большем составе, вооруженные и злые.

Игнат медленно убрал пистолет в кобуру, едва заметно поморщившись. Кивнул. И тихо проговорил.

– На мою территорию не лезь, – холодным голосом, словно лед замораживал, – Не посмотрю, кто стоит за тобой, уберу сразу.

– Я понял, – закивал Игорек, – Ты это... прости за стрельбу.

Игнат кивнул и вышел из комнаты, утаскивая Дана за со-

бой. Оказавшись на улице, подхватил друга под руку, со второго бока встал Федя.

– Млять, Даня, какого хрена?! – не выдержал первым Игнат, когда они с Мелким усадили раненого Богдана в машину.

– Обычного, Игнат, – выдохнул Даня, морщась от боли и отодвигая окровавленный пиджак, – Поблагодаришь потом, – с сарказмом хмыкнул парень, – когда прикинешь, куда могла попасть пуля, и тогда у тебя была бы не царапина на руке, а халявный билет на стол патологоанатома.

– Дань, спасибо, конечно, но мляя! – матерился Игнат, – Меня Машка задушит одной левой, – и уже громче водителю, – Чего, мать твою, стоим? Рана сама не зашьется!

Машины свиты Чертинского – младшего стремительно сорвались с места. Федор уже дозванивался до главврача клиники, Андрея Андреевича. А Игнат, убедившись, что Дан, несмотря на ранение, кони двигать не обирается, позвонил отцу с отчетом.

– Пап, кажется, все уладили, – вместо приветствия проговорил Игнаша, – Дану немного досталось. Да, сразу сообщу, как только доктор осмотрит. Пап? Есть просьба. Можешь Аркашу устроить в клинику куда-нибудь подальше? Я бы его грохнул, да мать жалко. Спасибо, пап. Сам? Да ничего вроде. Пиджак испачкал.

Игнат поморщился, и попрощавшись с отцом, сбросил вызов. Обеспокоенно посмотрел на друга. Белоснежна ру-

башка под пиджаком стремительно становилась красной.

– Дан, ты это, держись давай, – забеспокоился Игнат, – от одного вида злобной Машки мне страшно становится. Не подводи, ладно?

– Расслабься, – хмыкнул Богдан, откидываясь затылком на сиденье, – Жить буду.

Ранение Дана оказалось довольно серьезным, но парня вовремя доставили на операционный стол, так что уже спустя два часа Машке сообщили, что ее ненаглядный находится в больнице, но буря миновала, теперь ему нужны тишина, покой и отдых. После небольшой, но гневной тирады в адрес брата и его «бестолкового бизнеса», братских объятий и женских слез, Мария заперлась в палате у пострадавшего, получив полное одобрение главврача клиники.

Парни решили не мазолить глаза Машке и Дану и ушли из больницы, оставив пару человек охраны. Уже на крыльце, Федька закурил, а Игнат поморщился, вспоминая, что и у него имелась новая царапина на руке. Прикинув, нужно ли вернуться в больницу и обработать рану, Игнат решил, что сойдет и так. Тем более уже почти одиннадцать, а заказ он сделал на половину. Не стесняясь присутствия Мелкого, Игнат вынул телефон и позвонил Капучинке.

– Здравствуй, солнышко, – ласково произнес парень, чем вызвал усмешку на лице Федьки, – Собирайся. Через пятнадцать минут я заскочу за тобой и поедем ужинать. Жрать хо-

чу, умираю.

Поймав веселый взгляд друга, Игнат приподнял в удивлении бровь и невозмутимо продолжил диалог по телефону.

– Да что хочешь, то и надень, – продолжал ворковать парень, – Ты у меня в любой одежде красotka. Знаю, знаю, зефирочка моя, ты права, я тот еще засранец. Угу, и сволочь. Но ты собирайся быстрее, или ужинать ты будешь в пижаме. Все, уже еду.

Игнат сбросил вызов, убрал телефон в карман.

– Что? – невозмутимо поинтересовался Игнат у Федора.

– И кто же там у тебя красивый в любой одежде? Еще и солнышко и, как ты там сказал? Зефирка? – в голос заржал Федор.

– Вике не говори, – серьезно попросил Игнат. И дождавшись кивка от друга, улыбнулся по – детски и счастливо, словно конфету слопал, – Малика.

– Наша Малика? – уточнил Федька, – Та самая Малика, с которой вы в хлам разругались на нашей с Викой свадьбе? Та Малика, которая тебя посылает, как только ты замаячишь в радиусе сто метров?

– Та самая, – улыбался Игнат.

– Вот ведь млять, – хмыкнул Федя, – Жалко девчонку. Такая малышка, а ты взял и испортил.

– Я ее не трогал, – возмутился Игнат, – Не вздумай проболтаться Вике! Мы типа шифруемся.

– Нахрена? – удивился Мелкий.

– А я знаю? – вздохнул Игнат, морщась, рана все-таки побаливала, – Стесняется она.

Игнат заглянул под пиджак, на рукаве кровавое пятно, но увеличиваться перестало, значит, кровотечение остановилось. Поискав взглядом охранника, Игнат коротко бросил.

– Ладно, Федь, Вике привет. А я помчусь. И спасибо.

Федька махнул рукой, мол, было бы за что, и ушел к своей машине. А Игнаша, поменявшись с охранником пиджаками, сел в машину и умчался к Лике.

Малика собралась за четыре минуты. Остановив выбор на джинсах, рубашке свободного покроя и кедах, девушка посмотрела на свое отражение в зеркале.

– Ну и дура же ты, Капучинка, – вслух произнесла девушка своему отражению. Сбросила кеды там же, у зеркала, и побежала обратно в спальню к шкафу. В этот раз выбор девушка остановила на коротком облегающем платье без рукавов и ажурной кружевной прозрачной рубашке с длинными рукавами, сандалии на высокой шнуровке и небольшом каблукке и клатч дополнили образ. Просто и элегантно. Блеск на губы Лика наносила уже под трель дверного звонка.

Почему – то Лика волновалась. Не первый раз она ужинает с Игнатом, но в первый раз волнуется. А все почему? Все из – за его слов, сказанных по телефону. Из – за «солнышка» и «зефирки». Нет, Лика допускала, что Игнат звонил при свидетелях, и именно поэтому он не обратился к ней при-

вычно «Капучинка» или по имени. Но все-таки... Все-таки «солнышко», пусть сказанное ласково и нежно, выбило Лику из колеи. Сколько было таких «солнышек» в его жизни?

Заставив себя об этом не думать, Лика посмотрела в дверной глазок.

– Ты забыл ключи? – хмыкнула девушка, распахивая дверь. И замерла.

В подъезде стоял парень, глядя на нее своими озорными глазами, а у его ног разместились огромная корзина с цветами. Лика даже считать не стала количество белоснежных бутонов, но залюбовалась сердцем, в форме которого ярким пятном в середине букета соединились ярко – бордовые розы. Бордовое сердце на белом фоне смотрелось шикарно.

– Красиво, – улыбнулась Лика, пробегаясь кончиками пальцев по тугим бутонам.

– Ты красивее, – услышала Лика слова Игната, – Мне уже не хочется есть, и идти куда-нибудь тоже перехотелось.

Лика смутилась. Сама от себя не ожидала, а смутилась.

Вздыхнув, Игнат оттолкнулся от перил, о которые опирался бедром, и, протянув руку Капучинке, улыбнулся:

– Пойдем? Я столик заказал.

Лика кивнула, вложила свою ладошку в его руку. Короткий поцелуй оказался невероятно жарким и желанным.

– Я скушал, – тихо шепнул Чертинский.

– Я тоже, – скромно ответила Лика, опустив взгляд.

Игнат вздохнул, мысленно соображая, что до дивана в го-

стиной Капучинки всего несколько метров. Но тут же постарался достать из памяти все аргументы в пользу того, что он просто возьмет девчонку за руку и поведет в ресторан. Поэтому, как только Игнат поставил корзину с цветами в квартиру Лики, молодые люди отправились ужинать.

Глава 9

Когда Игнат говорил о столике, Лика не придавала его словам значения. Ну, заказал, и молодец. Но когда парень, крепко держа девушку за руку, помогал ей подниматься по трапу теплохода, в голове Лики появились сомнения.

– Игнаш, как-то это слишком, – проговорила Лика, осматривая пустующий теплоход и официанта, застывшего у сервированного на двоих столика.

– Капучинка, – улыбался Игнат, – ты сама настаиваешь на тайных отношениях. А так ты точно будешь уверена, что здесь не встретишь никого из знакомых.

– Угу, и поэтому вместо столика ты заказал весь теплоход? Оказывается, ты жутко романтичный тип, Чертинский, – рассмеялась Лика.

– Веришь, нет, сам не знал, – улыбался Игнаша.

Парень придержал стул для дамы, сам устроился напротив. Официант разлил шампанское по высоким бокалам и тихо удалился. Теплоход медленно отплыл от берега, отрезая молодых людей от суеты города. Лика смотрела на парня, сидящего напротив. Его расслабленная поза говорила об уверенности в себе. Безупречная прическа и красивые черты лица восхищали девушку. Да, призналась себе Лика, будь он хоть обросшим лохматым бомжиком, она бы все равно любила его, этого вредного, порой невыносимого мужчину.

Дальнейшее любование парнем прервал официант, принеся холодные закуски.

– Ты какая – то задумчивая, – заметил Игнаша, поглощая принесенное блюдо, отметив, что Лика ест без особого энтузиазма.

– Турнир скоро, – пожала плечом Лика, – Ты ведь знаешь, я всегда нервничаю перед выступлениями.

– Где на этот раз? Разучу новые речовки, да и помпоны все еще при мне, – задорно улыбался Игнат.

– Здесь у нас, – ответила Лика, радуясь, что он собрался поддержать ее на турнире. Присутствие парня всегда прибавляло ей сил и уверенности во время танца.

– Это круто, – решил Игнаша, – мне позволено в первый ряд или занимать VIP и тайно следить за тем, как чужой мужик довольно интенсивно прижимает тебя к могучей груди?

– Брось, Игнаш, – рассмеялась Лика, – чужой, как ты выразился, мужик счастливо женат на беременной женщине. Но так и быть, седи со всеми смертными, если пообещаешь не ругаться громко матом.

– Сильно постараюсь, – пообещал Игнат, – И потом, Гера ведь придет? В ее присутствии напрочь пропадает желание использовать не нормативную лексику.

– В этом вся Гера, – рассмеялась Лика, отлично понимая чувства парня.

Блюда сменились. Лика есть уже не хотела, но из уважения к повару, попробовала кулинарный шедевр. Вкус-

но, нежно, изыскано. Отпивая шампанское из фужера, Лика смотрела на звездное небо над головой, на медленно скользящий город справа от них, на тихие волны, раскачивающие теплоход по реке, на безупречно завязанный галстук сидящего напротив мужчины, на его руку, в которой он лениво вертел нож. В общем, девушка смотрела куда угодно, только не в карие глаза своего Демоняки. Почему – то она жутко смущалась и не находила в себе смелости на прямой открытый взгляд.

– Выше, – вдруг тихо с улыбкой произнес Игнат, когда Лика в очередной раз рассматривала его галстук. Девичий взгляд медленно, капельку пугливо поднялся выше. Замер на подбородке.

– Угу, еще выше, – так же вкрадчиво, бархатистыми нотками в голосе.

Лика заворуженно скользнула по упрямо очерченному рту, замерла на носу с горбинкой. Девушка точно помнила тот год, когда нос Игнаше сломали в уличной драке. Ему было шестнадцать. А она тогда спрашивала у крестного, почему Игнат оказался на улице, один в компании хулиганов. Парню тогда досталось не только от банды, но и от отца.

– Давай, еще капельку, – улыбаясь, уговаривал Игнат. И она сдалась, посмотрела в его карие глаза. А парень, оперся руками о стол и устроил на сложенных запястьях подбородок.

– Что тебя тревожит? – поинтересовался Игнаша, – И про

турнир я уже слышал, и мало поверил. Выкладывай.

– Думаешь, нужно? – с сомнением спросила Лика.

– Однозначно, – кивнул парень, – Незнание меня пугает. А в голову к тебе забраться я не могу.

– Есть что-то, что может тебя испугать? – удивилась Лика, приподняв брови.

– Ага, куча вещей, – Игнат улыбался мягко, словно разговаривал с пугливым ребенком, а на самом деле хотелось схватить девчонку в охапку и утащить на ближайший диванчик, или, как минимум, усадить к себе на колени.

– Иногда мне кажется, что тебе не нужно это все, – неопределенно махнула Лика рукой, – Ты ломаешь себя, свой привычный образ жизни, время тратишь на меня. Это ведь неудобно, ты не привык так. Вот скажи, когда в последний раз ты был с женщиной? Нет, не отвечай. Не хочу подробностей. Игнаш, мы не говорили об этом. А я не знаю, что и думать.... Черт! Я какая – то истеричка.

– Мне отвечать на все вопросы? – невозмутимо поинтересовался Игнат.

– Я...я не знаю, – Лика потерла рукой переносицу.

– Начну с вопроса, – Игнат откинулся на спинку стула, – А что ты ждешь от наших отношений? И как ты их вообще видишь? В перспективе. Лет через десять к примеру.

– Через десять много, – вздохнула Лика.

– Значит, я не заслуживаю даже десяти лет твоей жизни со мной? А сколько тебе нужно? Год? Два? Пару месяцев? –

Игнат почему – то начал раздражаться.

Лика поняла, что парень начал злиться, но пытался подавить свой порыв.

– Стабильность, постоянство, уверенность в завтрашнем дне, – выпалила Лика, – Я хочу быть уверена, что приехав с турнира не наткнусь на очередную Мисс Силикон.

– А я хочу быть уверенным, что находясь на очередном турнире ты не поведешься на какого-нибудь смазливового Мистера Крутой бицепс, – в ответ произнес Игнат.

– Резонно, – хмыкнула Лика.

– Так чего ты ждешь от наших отношений? – напомнил Игнат свой вопрос.

– Стабильности, уверенности, доверия, – перечислила Лика, – Я хочу, чтобы наши отношения ни капли не были похожи на отношения моих родителей. Они с детства делили меня, имущество, страны. Сначала делили, потом мирились. А потом вновь делили. Это больно. Не хочу так. Хочу как у твоих. Как у твоих родителей, как у деда со Жданой, как у деда Макса с Асей. Не хочу делить и бояться зайти к тебе в квартиру, и случайно наткнуться на голую девушку.

– Хорошо, отныне вожу только парней, – серьезно пообещал Игнат.

Лика только грустно улыбнулась.

– Прав был батя, – вдруг произнес Игнат, глядя на свою Капучинку, – С тобой нельзя медлить. Знаешь, не дам я тебе времени на раздумье. Я хотел, чтобы ты привыкла ко мне. К

тому, что я всегда рядом и весь твой. Но что-то где – то не срослось. Батя прав, а я решил не давить. Зря решил.

– Ты рассказал отцу о нас? – возмутилась Лика.

– Нет, – Игнат поднялся на ноги, где – то совсем близко заиграла музыка, а Лика не заметила ее, все ее внимание было приковано к внушительной фигуре парня, – Он и сам все понял. Потанцуем? Да, давай потанцуем. А потом мы поедem к тебе, соберем твои вещи и ты переберешься ко мне. Мне нравится твоя квартира, но задолбал твой диван.

Игнат, приблизившись к девушке, настойчиво потянул ее за руку, поднимая на ноги.

– Ты ведь не танцуешь, – напомнила Лика, прекрасно зная, что Игнат танцевать не любит, и не очень умеет, хоть и разбирается в музыке и танцах.

– Я танцую только с одной девушкой, – соблазнительно прошептал Игнаша, прижимая хрупкое тело девушки к себе.

Музыка зазвучала совсем близко, и Лика увидела за плечом парня троих мужчин в широкополых шляпах, с гитарами и в затейливо расшитых костюмах.

– Игнаш, только не говори, что это настоящие мексиканцы, – выдохнула Лика.

– А почему нет? – рассмеялся Игнат, – У меня необычная девушка, должен же я соответствовать.

Лика звонко рассмеялась, и обняла парня за талию, пробравшись руками под пиджак. В ответ он прижал ее к себе, устроил подбородок на ее макушке, обнял руками и начал

медленно раскачиваться в такт мелодии. Лике не хотелось никуда идти, хотелось остаться здесь, на этом теплоходе, рядом с этим мужчиной.

– К тебе, за вещами, – предложил Игнат, когда Лика подняла голову к нему.

– Мне нужно еще немного времени, – тихо попросила Лика, Игнат нахмурился, – Самую капельку.

– И почему я не могу тебе отказать? – вздохнул Демоняка, – Неделя. Через неделю я буду распаковывать твои вещи в своей квартире. Даже без тебя.

– Игнаш, я... – несмело начала Капучинка.

– Это абсолютно не значит, что мы сразу будем спать, – прервал девушку Игнат, – Нет, спать мы будем в одной постели, которую купили вдвоем, но все остальное только по твоему согласию. Я буду ждать, сколько тебе нужно.

– И год подождешь? – с улыбкой спросила Лика, хитро сверкая глазами.

– Если нужно, – кивнул Игнат, – Скорее всего, попрошу у Геры тот самый самоучитель. Она обещала презентовать, чтобы я научился держать себя в руках.

Лика рассмеялась еще громче, а Игнат с улыбкой смотрел на девушку сверху вниз. Красавица она у него. И умница.

Прижав девчонку к груди, Игнат втянул воздух, вдыхая аромат, присущий только его Капучинке.

– Ты моешься какой – то своей африканской фигней, – пробормотал парень, – Сводит с ума твой запах. Не уверен,

что протяну год.

– Это гель для душа из ближайшего супер – маркета, – хохотнула девушка, – Я тоже год не протяну.

Игнат прижался губами к тонкой шее, оставив легкий поцелуй за ушком. Притянул девчонку ближе, чтобы она почувствовала, как сильно он возбужден, но и в то же время, что готов ждать.

Лица вздрогнула. И крепче прижалась.

– Замерзла? – хрипло шепнул парень.

– Немножко, – призналась Капучинка.

Игнат, не долго думая, снял пиджак, набросил его на плечи девушки, а потом только вспомнил, что после встречи с Хромым он так и не переоделся.

– Игнаша! – охнула Лица, – Это что? Ты ранен?

– Пустяки, Капучинка, – отмахнулся Игнат.

Но Лица не слушала его, махнула рукой официанту. Потребовала принести аптечку и на английском языке велела музыкантам тихо свалить туда, где они просидели весь ужин.

Официант принес аптечку. Лица усадила Игната на стул, проделав дырку в рукаве, разорвала белоснежную ткань, покрытую кровавыми пятнами.

– Откуда такое счастье? – строго спросила девушка, внимательно изучая запекшуюся кровь.

– Тебе не интересно, – с нажимом произнес Игнат, скривившись, когда Лица принялась обрабатывать царапину перекисью.

– Огнестрел, – прокомментировала Лика вполголоса, – Мне позвонить Дану и узнать подробности? Или сам расскажешь?

– Дану лучше не надо, – вздохнул Игнат, понимая, что эта настырная девчонка не отстанет, пока не услышит пояснения, – Он меня собой прикрыл. Лежит в больнице. Опасности нет.

– Маша знает? – допытывалась Лика, накладывая повязку.

– Знает, она с ним, – ответил Игнат, свободной рукой он провел по щеке девушки.

– Это из – за Аркаши? – спросила Лика, глядя в глаза парню.

– Капучинка, – вздохнул Игнат и, преодолев сопротивление, пересадил девушку к себе на колени, – Я не хочу тебя впутывать во все эти дела. Хочу, чтобы ты была в безопасности. Ты ведь прекрасно знаешь некоторые тонкости семейного бизнеса. Да, с каждым годом легче, но всегда найдется какой-нибудь подонок, желающий наехать на семью. И этот подонок будет искать самые уязвимые места.

– Детей и женщин, – закончила мысли Лика за парня.

– А ты моя женщина, – продолжил говорить Игнат, – Моя. Я, конечно, сволочь, нужно бы оставить тебя в покое. А лучше, отправить за границу. Школу там открыть танцевальную, ты бы жила себе и горе не знала. Но я настолько эгоист, что даже и мысли не допустил подобной. Это плохо, да?

Лика улыбнулась, осторожно обняла ладонями лицо

парня. Погладила скулы пальцами, виски, щеки, коснулась указательным пальцев уголка рта.

– Я бы все равно не уехала, осталась бы с тобой, – призналась Лика.

Игнат, выдохнув, прижал девчонку к себе, крепко – крепко, понимая, что все сделает для нее, ради нее, все, что она пожелает.

– В выходные соберем мои вещи, – решила Лика, поглаживая ладошками спину парня, скользя по затылку, ероша короткие волосы.

– А раньше? – с надеждой спросил Игнат.

– Игнаш, два дня осталось, – напомнила Лика, – Не потерпишь?

– Потерплю, если нужно, – вздохнул парень, радуясь, что смог уговорить девушку перебраться к нему. Он был рад, просто безумно, такому развитию событий.

– А моим когда расскажем? – спросил Чертинский.

– Не дави на меня, – потребовала Лика, – Когда буду готова, тогда и расскажем.

Глава 10

В эту ночь Игнат отвез Лику домой, сам отправился ночевать к себе, но стоило ему только перешагнуть порог своей одинокой квартиры, он сразу же позвонил Лике и пару часов трепался обо всем подряд. А когда девушка уснула посреди фразы, Игнат отключил телефон. Парень обвел взглядом спальню. Новую мебель уже привезли и собрали. Домработница полностью заменила на новые все комплекты постельного белья, полотенца, даже коврики в ванной, одеяла и подушки. В общем, он сменил все, кроме стен. Но и они напомнили ему о той прошлой жизни, когда рядом не было Лики. Казалось, будто за поворотом на пути на кухню он вновь увидит ее. Замрет, застынет на пороге, глядя, как она готовит завтрак. А потом ее взгляд из приветливого и ласкового превратиться в колючий, наполнится болью и разочарованием. Но заставив себя не думать о прошлом, приняв душ, выкурив сигарету на балконе, отправился спать, утешая себя мыслью, что до той самой стабильности, о которой говорила Лика осталось немного времени.

А на утро, не успев толком проснуться, Игнаша понял, именно сегодня все измениться. Подскочив с кровати, парень отправился на кухню, испытывая четкое чувство дежавю. Показалось, что Лика хозяйничает на его кухне, по – домашнему, и в его футболке, или рубашке на голое тело. Он

словно наяву увидел ее улыбающееся личико. Но оказавшись на кухне, и не найдя там Лику, парень испытал разочарование. Поэтому Игнат взял телефон, включил кофеварку и сел на любимый подоконник. Выбрал в списке абонентов один, самый желанный и любимый, названный «Моя Капучинка» и нажал кнопку вызова. А спустя пару гудков, выдохнул и услышал сонный, немного хриплый, единственный и неповторимый голос.

– Да, Игнаш, – сонно пробормотала девушка, – Почему, когда ты ночуешь на моем диване, я высыпаюсь? А когда я отправлю тебя домой, чтобы выспаться, то ты умудряешься не давать мне спать полночи.

Игнат слушал ее мини – разнос с улыбкой, глядя на ясное небо, освещенное летним солнцем.

– Я люблю тебя, – вдруг произнес он. И сам опешил от своих слов. Кретин, идиот! Почему он понял это только сейчас? Вот ведь тормоз!

– Игнаш, – выдохнула Лика.

– Нет, не говори ничего, – торопливо перебил парень, подсакивая на ноги, и испытывая острую потребность двигаться, – Я буду ждать. Я просто понял это. Понял, что люблю. Тебя люблю.

– Игнаш? – сипло прошептала Лика, – Пожалуйста, скажи, что ты там ничего не вытворил, потому что я не уверена, что смогу...

– Нет, милая, что ты! Конечно нет! – торопливо говорил

Игнат, практически захлебываясь словами, – Только ты. У меня только ты. Вот смотри.

Игнат сбросил вызов, а потом быстренько выбрал программу с видео – звонками. И как только Лика ответила, помчался с телефоном по комнатам.

– Вот, девочка моя, смотри, нет никого, я же обещал, – говорил он, словно ужаленный бегая по квартире, даже в кладовку заглянул, на балкон и в ванную, а потом направил камеру на себя, – Я тебя люблю. Веришь?

– Игнаша, – улыбнулась Лика, – ты просто самый настоящий демонический идиот.

– Да, идиот, – с готовностью кивнул парень, – но я твой идиот. Я сейчас приеду, можно?

– Ох, Демоняка ты моя, – улыбнулась Лика, – вечером. Давай на вечер? Чтобы не отвлекаться. Ты приготовишь пельмени. А я станцую твой любимый танец.

– Девочка моя, – выдохнул Игнат, – хорошо. Вечером. У меня.

Лика сбросила вызов. Игнат расплылся в широченной улыбке, налил кофе в кружку. Напиток показался ему невообразимо вкусным. Телефон зазвонил.

– Игнаш? – напряженно проговорила Лика, – ты мне только что звонил? Или это сон?

– Тогда он коллективный, – ответил парень, и понял, что испытывает настоящую потребность в трех заветных словах, – Я тебя люблю.

– Ох, Игнат Захарович, – почти простонала Капучинка, – Убиваешь просто.

И вновь отключилась.

А спустя час, когда Игнат уже выезжал с крытой парковки, сидя в своем автомобиле, вновь позвонила Капучинка.

– Игнаш, – вздохнула девушка, – Вика звонила. У них намечилась вечеринка без мужчин. Ты ведь понимаешь, что если я не приду, то все семейство на меня обидится?

– Понимаю, – вздохнул парень, – Где?

– В Утренней звезде, – ответила Лика, – в восемь. На часок.

– Я буду там, – заявил Игнат, – А после мы поедем ко мне, Капучинка. Потому что я хочу повторить все свои слова, глядя в твои глаза, а не через чертов телефон. А утром я перевезу твои вещи, и никаких выходных.

– Хорошо, милый, – рассмеялась Лика.

– Ты меня никогда прежде так не называла, – улыбнулся Игнат, – Мне нравится.

А потом секунду помолчал, слушая смех Капучинки, и проникновенно прошептал:

– Люблю тебя.

– Игнаат, – выдохнула Лика, но он не дал ей договорить, отключился.

А спустя несколько часов Игнат уже не улыбался.

– Нет, Лика, – категорично заявил парень, – Никаких больше тайн. Достало. Пусть все знают. Мне скрывать нечего.

– Игнаш, ну, малыш, – не унималась девушка, – пойми, я пока не знаю, как общаться с твоими. Твои родители меня вырастили практически. Не знаю я. Честно. Ну, хоть убей, не могу я сейчас посмотреть им в глаза и сказать: «Я встречаюсь с вашим сыном».

– Значит, стыдишься меня? – Игнат посмотрел в боковое стекло, а руль сжал до хруста в костяшках, – Все верно. Кто поверит, что такая б*** как я способна измениться за месяц.

– Я, – тихо проговорила Лика, несмело улыбаясь, – Я поверю. Иначе я бы здесь не сидела.

Игнат взглянул Капучинке в глаза. Не мог он пребывать долго в плохом настроении рядом с ней. Отстегнул ремень, прижал девчонку к себе. Жадно поцеловал, так, что выбило дух и ощутимо трянуло. Выдохнул.

– Беги, я следом, – велел Игнат, – пока не передумал.

Лика только улыбнулась и вышла из машины. Девушка, не дожидаясь парня, пошла ко входу в клуб. А Игнат, выкурив сигарету, двинулся следом. Бредовая все же идея. Бредовая. Чего устраивать вокруг их отношений великую тайну? Ему наоборот хотелось раструбить об этом на всю планету.

Оказавшись в клубе, Игнат задержался у бара, взял кофе и занял обычный столик. Увидев, что родители и Вика во-

шли в клуб, подошел к ним. На Лику он старался не смотреть, просто боялся не удержаться. Но все – же бросал редкие взгляды, проверяя все ли у нее в порядке. Не трется ли какой камикадзе рядом с ней.

Поздоровавшись с родней, увидел за угловым столиком знакомых ребят. Кивнул, но парни махнули рукой, мол, двигай к нам. Если честно, то желания общаться особого не было. У Игната вообще сейчас было одно единственное желание. Вернее, все же два. Первое – утащить Лику из клуба, и второе – закрыться с ней в своей квартире.

– Привет, парни. Отдыхаете? – непринужденно поздоровался Игнат.

– Да, вот, решили расслабиться, – кивнул Ваня Жетонов, – Игорек тоже хотел, да чего – то слился. Так что, давай с нами.

– Да не, занят немного, – отмахнулся Игнат.

Но Ваня кивнул одной из девок, снятых на вечер, и та с готовностью шагнула к Игнату.

– Э, не, крошка, – хмыкнул Игнат, – Не сегодня.

Но дама то ли не расслышала, то ли Игнаша ей сильно понравился, игнорируя его отказ, обняла, и прошлась ладонью по рубашке на груди.

Игнат уже собрался отодвинуть девку более настойчиво и свалить в кабинет, но застыл. Прямо в его сторону шла Лика. Игнаша замер и напрягся, всматриваясь в ее глаза. Вот ведь, мать его, повезло, так повезло! Она ведь может подумать все, что угодно. Действительно, какое может быть доверие, если

он опять на ее глазах с бабой. Сотня слов уже срывалась с его языка, но Лика удивила.

Подойдя к парню почти вплотную, раскачиваясь на каблучках, она улыbnулась, и глядя прямо в глаза Игнату, шепнула:
– Хочу с тобой танцевать.

Игнат вмиг выпутался из рук незнакомки, и двинул вслед за своей Капучинкой. На танцполе она окончательно решила свести его с ума, извиваясь и, словно кошка, прижимаясь к нему спиной. Игнат не мог удержать своих рук, и они, будто жили своей собственной жизнью.

– Капучинка, – выдохнул Игнат на ухо своей девочке, – Давай уедем. Не могу больше. Честно.

– Потерпи, красавчик, – велела Капучинка и, повернувшись, в танце прижалась к нему всем телом.

Игнат вообще не любил танцевать. И не особо умел. Поэтому просто двигался вслед за соблазнительным телом любимой. Трек кончился, и Лика щелкнула его по носу и отступила.

Игнаша, сцепив зубы, смотрел, как девчонка, виляя бедрами, идет в сторону своего столика.

– Чертовка, – выдохнул Игнат и направился к бару.

Было стойкое желание нажраться в хлам, но сдержался. Всего час и он ее отсюда увезет, и если придется, то силой. И отвезет домой. А там.... Но дальше домечтать не позволил телефонный звонок.

– Выходи к главному входу! – скомандовала Лика.

Игнат обернулся, Капучинки за столиком не было. Черт, что случилось – то за минуту?

Игнат рванул к выходу. А на крыльце замер, выдохнул, и рассмеялся. Вот ведь чертовка, а он и не заметил, как Капучинка вытащила ключи из кармана его джинс.

У входа в клуб стояла его тачка, за рулем сидела Лика, а передняя пассажирская дверца была приветливо открыта.

– Я тебя угоняю, – задорно улыбнулась девушка.

Игнаша уселся в кресло, пристегнулся.

– Это самая лучшая новость за последний час, – признался Игнат, поворачивая голову и любуясь личиком своей Капучинки.

Глава 11

Игнат Захарович Чертинский был успешным и удачливым бизнесменом, часто помогал отцу «по хозяйству», имел силу воли и был вредным и довольно жестким человеком. Но не в эту минуту, не с этой девушкой, не с Капучинкой. Сидя на пассажирском сиденье, Игнаша смотрел на девушку, уверенно управляющую его машиной, и понимал, что просто дуреет от ее близости.

– Капучинка моя, – вполголоса говорил он, словно смакуя ее имя.

Лица молчала, сосредоточенно всматриваясь в освещенные улицы ночного города, и прикидывая, как лучше, а главное быстрее, добраться до квартиры Игната.

– Карамелька моя, – не унимался Игнат, он уже даже не отворачивался от девушки, самым бессовестным образом рассматривая ее.

Лица молчала.

– Шоколадка моя, – ласково и проникновенно.

Тишина.

– Сахарочек мой, – улыбаясь, полушепотом.

Женские пальцы плотнее сомкнулись на руле. А Игнат улыбнулся еще шире.

– Мармеладка моя, – так же тихо, но каждый звук резал Лице по напряженным нервам.

– Заткнись, – выдохнула Лика, прибавляя скорость и радуясь, когда за поворотом показалась нужная высотка.

– Медовая моя конфетка, – игнорировал «просьбу» Лики Игнат.

Лика только сжала губы в одну линию и притормозила на въезде в подземный гараж. Игнат открыл пультом ворота и вновь повернулся всем телом к девушке, отстегнув ремень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.